Тайны Академии. Обмани всех

Автор:
Александра Долматова

Тайны Академии. Обмани всех

Александра Долматова

Говорят, жизнь как зебра: полоса белая, полоса черная, а дальше… А то, что дальше, я почувствовала на своей шкуре. Что делать, если отец умер, мать укатила с любовником на острова, а родной брат ясно дал понять, что не желает видеть сестренку в мире живых? Собирать вещи и бежать подальше! Желательно – в другой мир. А там уж всё будет: и изучение магии, и приключения. А верные друзья скрасят серые будни и не позволят заскучать. Как, места для девушек в Академии закончились? Ничего, мы не гордые, мы и парнем побыть можем. Только – тсс – главное, чтоб никто не узнал!

Пролог

– Это какое-то безумие…

Магический фонарь осветил силуэты двух мужчин, шагающих по каменной дорожке сада. Один из них – человек с золотыми волосами и россыпью веснушек на лице, хмурился, закусывал губу и явно пребывал в смятении.

– Неужели ты не понимаешь, на что идешь? Отказ от должности, побег… – блондин с шумом выдохнул. – Прошу, обдумай всё еще раз!

Его собеседник отрицательно покачал головой:

– Решение уже принято, Данир. Просто смирись.

Хотя лицо человека наполовину скрывал капюшон, упрямо поджатые губы дали понять Даниру плачевность всего положения.

– Да пойми ты! – снова воскликнул он. – Нам же ничего толком не известно об этой особе! Ни ее расы, ни возраста, ни из какого она мира. И ты всё равно хочешь бежать? С этой… этой… – блондин прервал гневную речь, так и не произнеся неприличного слова в адрес той, что украла сердце его товарища.

Мужчины остановились возле дворцовых ворот. Каждый размышлял о своем.

– Она беременна от меня.

Слова человека в капюшоне были соразмерны взорвавшейся бомбе. Некоторое время его друг молча взирал на приятеля, глотая ртом ночной воздух, а затем просипел:

– Беременна?!

– Именно, – из-под грубой ткани блеснули карие глаза. – У нас будет ребенок. Теперь понимаешь?

– А как же… клятва? – Говоривший судорожно сглотнул образовавшийся в горле ком. – Вы принесли клятву?

– Да.

Данир с силой сжал зубы. Ему хотелось кричать, топать ногами от бессилия, крушить всё вокруг. А еще лучше – связать лучшего друга и не дать ему совершить непоправимую ошибку. Но увы, тот был слишком силен, а еще до безобразия упрям, чтоб послушаться разумных доводов приятеля.

– Мне пора, – на плечо блондина опустилась тяжелая рука. – Не сообщай о моем побеге Его Величеству до завтрашнего вечера. Не хочу, чтобы ищейки обнаружили магический след.

– Береги себя, – шепнул мужчина и порывисто обнял товарища. – И возвращайся. Я буду тебя ждать.

Кивнув на прощание, черная фигура тенью скользнула в приоткрытую калитку и растворилась в сумерках ночи, а человек с золотыми волосами так и остался стоять посреди парка и смотреть в след глупому, потерявшему голову от любви лучшему другу.

– Да пребудет с тобой богиня Удачи, – пробормотал он, ощущая, как сжимается сердце от дурного предчувствия.

Глава 1. Семейные разборки, или Попасть – дело нехитрое

Несколько лет спустя. Москва.

Я стояла посреди поляны, окутанной густым туманом, и с замиранием сердца вглядывалась в чащу леса. Где-то совсем близко раздалось конское ржание. Прямо на встречу мне из-за деревьев выехал белоснежный жеребец, на его спине восседал красавец мужчина – именно такой, как описывают его в любовных романах: длинные русые волосы развевались на ветру, стальные мышцы перекатывались под бронзовой кожей, а взгляд серых глаз заставлял кровь приливать к щекам. Незнакомец грациозно спрыгнул с коня и приблизился ко мне…

– Девушка, перестаньте пускать слюни на парту и соизвольте проснуться, наконец!

Я приоткрыла один глаз, застонала и натянула на голову палантин, так удачно заменивший мягкое одеяло. Эх, вот и закончился сон. По велению суровой реальности поляна превратилась в аудиторию, принц в разъярённого преподавателя, а конь в деревянную, исписанную неприличными словами парту. А ведь всё так хорошо начиналось…

– Молодая леди, немедленно представьтесь и потрудитесь объяснить свое поведение! – между тем, продолжал прожигать меня взглядом лектор. Похоже, так просто от нерадивой ученицы не отстанут. Лениво потянувшись, я вынырнула из теплого убежища, поднялась со своего места и зевнула.

– Лисаева Николетта Артемовна. Второй курс. Э-э-э… – Вразумительное оправдание своему поведению никак не хотело находиться. Ну не признаваться же, что опять всю ночь читала.

Мужчина тяжело вздохнул и неодобрительно покачал головой.

– Скажите-ка мне, Лисаева, вы посещаете университет чтобы учиться или же высыпаться на занятиях?

– Ну… – Я смущенно потупилась.

Не знаю, сколько бы еще так стояла и мялась под суровым взглядом преподавателя, но на помощь пришел спасительный звонок. Обрадованно встрепенувшись, мило улыбнулась мужчине.

– Конечно же учиться, Эдуард Генрихович. Просто у меня такой неординарный способ усвоения материала, – и, подхватив с пола рюкзак, пулей вылетела из аудитории под тихие смешки одногруппников.

Шел второй год моей студенческой жизни. Тихой, размеренной, и не особо-то интересной. В этот университет, как и, собственно, в несколько других, я подавала заявку будучи абсолютно уверенной, что пролечу с бюджетным местом как фанера над Парижем. Однако повезло, даже мои довольно средние оценки за экзамены оказались не самыми худшими, и меня приняли на кафедру экономики по направлению бухгалтерский учет, анализ и аудит. Не сказать, чтоб мне нравилось то, чему нас здесь обучали. Все эти дебеты, кредиты, бухгалтерские счета навевали ужасную скуку, но выбора не было. Приходилось ходить на пары, с умным выражением на лице кивать в такт словам преподавателя и надеяться на “автомат”. Ну или тихонечко дремать на последнем ряду, как же без этого.

– Никуль, о чем задумалась? – Знакомый голос вырвал из размышлений и заставил едва ли не подпрыгнуть от неожиданности. Резко обернувшись,

наткнулась взглядом на блондина, нахально развалившегося на подоконнике.

– Привет, Олег. – Я приветливо улыбнулась брату. Нечасто встретишь его в стенах университета. Парень учился на последнем курсе, а потому искренне считал, что лекции посещать ему совсем не обязательно. Впрочем, так думали все старшие курсы, так что очень скоро учителя махнули на прогульщиков рукой и перестали устраивать выволочку по каждому пропуску. Везет же!

– Так что, Никуль, чего в облаках летаешь? Влюбилась в кого? – Парень усмехнулся и откинул со лба светлые волосы. С завистью проследила за его движением. Все-таки красивый у меня брат, даже и не скажешь, что мы родня.

– И как ты угадал? – удивилась притворно. – Конечно влюбилась! Он такой… такой… – Я мечтательно закатила глазки.

– Какой? – заинтересованно подался вперед парень.

– Такой добрый, сильный, красивый… А еще он владеет магией огня, умеет превращаться в дракона, и как раз вчера вынес главного злодея! – торжественно завершила свою речь и показала брату язык.

– Ой, тьфу на тебя! – обиженно отмахнулся парень. – Вечно ты о своих книжках.

Я пожала плечами. Что есть, то есть.

Книги были моей маленькой зависимостью. Еще в детстве мне нравилось слушать истории отца о волшебниках, эльфах и сказочных королевствах, мечтать, что и у меня однажды получится стать великим волшебником. Но время шло, колдовать не получалось, а письмо из Хогвардса всё не приходило. Мечта о будущем в роли всемогущего мага была отброшена, а вот любовь к книгам из просто нежной переросла в маниакальную.

– Слушай… – Парень вдруг посерьезнел. Голубые глаза внимательно всмотрелись в мое лицо. – На самом деле, я к тебе по делу. Ты с мамой давно созванивалась?

Неожиданный вопрос озадачил. Нахмурившись, покачала головой.

– Ты же знаешь, мы с ней не общаемся.

– Вот как… В таком случае, у меня для тебя есть не очень приятная новость. Вчера звонила мама. Сообщила, что выходит замуж, и пригласила на свадьбу. Только вот… Прости, но про тебя она не упоминала.

В груди неприятно кольнуло. Ничего не меняется. Мать, как обычно, предпочитает поддерживать связь только с Олегом, напрочь позабыв о втором ребенке.

– Ничего, я всё понимаю. – Улыбка, которую я попыталась выдавить, вышла довольно жалкой. Брат поджал губы и спрыгнул с подоконника.

– Не расстраивайся, Никуль, – на плечо опустилась мужская рука. – Зато не нужно будет тратиться на перелет и гостиницу.

– Ты прав. – Я понуро кивнула. Верно, может и хорошо, что меня не позвали на торжество. Билет на Канарские острова, где вот уже четыре года жила мама с любовником, стоил непомерно дорого и никак не входил в мой ежемесячный бюджет.

– Кстати, хотел тебя попросить…

Не говоря ни слова, раскрыла рюкзак, выудила из его недр кошелек и достала оттуда несколько купюр.

– Держи.

– Спасибо, Никуль, ты лучшая! – воскликнул брат, забрал из моих рук деньги и, чмокнув в щечку, зашагал в сторону лестницы.

Я тяжело вздохнула и уставилась в окно.

Значит, все-таки выходишь замуж, да, мама?

Как бы это не было грустно, атмосфера в моей семье царила далеко не идеальная. Отец умер, когда мне исполнилось восемь лет, а брату одиннадцать.

Мать не рассказывала, из-за чего папа покинул этот свет, но насколько я помнила, отец часто болел и проводил слишком много времени в постели.

Взаимоотношения у родителей были сложные. Мама постоянно обвиняла главу семейства во всех смертных грехах, и скандалы вперемешку с упреками являлись частью нашей повседневной жизни. Из-за столь серьезных конфликтов, а может, дело было вовсе в другом, но детей тоже коснулась эта вражда. Так, Олег стал любимцем матери, меня же воспитывал отец. В детстве мы с братом не очень много общались. Блондин проводил все свое свободное время с мамой, я – с папой. Мы редко играли друг с другом, а периодические склоки родителей только ссорили нас и заставляли вставать по разные стороны баррикад.

После смерти отца я осталась совсем одна. Лишившись самого близкого человека, маленький ребенок попытался найти поддержку в маме и брате, но тем было не до чужих проблем. Тогда я стала проводить все свое свободное время во дворе, познакомилась с соседскими мальчишками и научилась играть в футбол, казаков разбойников, разведчиков. В мужской коллектив меня приняли без особых проблем, видимо, благодаря легкому характеру и посредственной внешности: боевая невысокая девочка с карими глазами, пухлыми щечками и немного вздернутым носиком могла спокойно сойти за миловидного пацаненка. Кстати говоря, в отличие от своей сестры, которая унаследовала черты отца, Олег пошел в мать: жгучий блондин с ярко-голубыми глазами, прямым носом и волевым подбородком слыл настоящим бабником.

В общем, так и повелось в нашей семье: брат купался в материнской любви, я же постоянно пропадала на улице, да и вообще старалась появляться дома как можно реже.

Все изменилось четыре года назад. В тот день мама собрала вещи и объявила, что уезжает с новым мужчиной в другую страну. Для меня эта новость стала неожиданной, хотя и не особо волнующей. К тому моменту наше с родительницей общение ограничивалось лишь парой дежурных фраз и никак не походило на общение матери и дочери. Как только за женщиной закрылась дверь, кинулся собирать вещи и Олег. Оказалось, он уже давно мечтал жить отдельно, но всё откладывал эту мысль, не желая оставлять маму.

Вот так, последние четыре года квартира находилась полностью в моем распоряжении. Олег снимал однушку где-то в центре, домой же заявлялся крайне редко. Однако, с того самого момента мои отношения с братом резко

потеплели. Я стала замечать, что парень начал проявлять к моей жизни намного больше внимания, старался поддерживать, когда я сдавала экзамены и поступала в университет. Теперь наше общение было наполнено шутками, понятными только нам, необидными подколками и разговорами по душам. Олег стал вести себя как настоящий брат, что, если честно, поначалу немного сбивало с толку.

Вибрация смс-оповещения заставила отвлечься от мыслей о семье и вернуться на землю. Я выудила из кармана телефон.

“Ника, в 17.30 банкет. Не опаздывай!” – гласила надпись, высветившаяся на экране. Хотя номер и не определился, было не сложно догадаться, что написали с работы.

Настенные часы показывали без пятнадцати пять, а значит, лекция шла уже пятнадцать минут. Проказливо хмыкнула, накинула на себя куртку и поспешила к выходу из здания университета. Что ж, как говорят мои одногруппники: “Зачем опаздывать на пару, если можно вообще на нее не идти?”.

***

В бар я успела как раз к назначенному времени. На бегу натянула на себя форму официантки, собрала в хвост густые, длинной до самых лопаток каштановые волосы и вышла в зал. Что ж, за работу, Николетта! Тебе еще коммунальные счета оплачивать, да и брату нужно с деньгами помочь. Он и так, в отличие от меня, снимает квартиру, а ему ведь еще и кушать на что-то надо.

Пока работала, мысли то и дело заворачивали в сторону матери и ее свадьбы. Нет, я всё понимаю, она меня не особо жалует, но могла бы хоть позвонить по такому случаю! Хоть пару слов написать, в конце концов!

– Ника, – ко мне подошла миловидная брюнетка в классических черных брюках и белой блузке. – Ты какая-то потерянная. Что-то случилось?

– Ничего, Мариш, – отмахнулась, не желая грузить подругу и по совместительству своего прямого начальника личными проблемами. – Небольшие семейные трудности, не более.

Брюнетка смерила меня подозрительным взглядом.

– Знаешь, – сказала она приказным тоном, – иди-ка ты домой, дорогая. Отдохни, телевизор там посмотри, книжки почитай. Не дело с таким унылым видом посетителей обслуживать.

– Да я не… – хотела было поспорить с Мариной, но девушка уже толкала меня в сторону раздевалки.

– Иди-иди, а то еще всех клиентов распугаешь.

Ну, в чем-то подруга действительно была права. Выглядела я и впрямь угрюмо.

Поблагодарив Маришу, сменила форму на любимые старые джинсы и клетчатую рубашку, и поспешила прочь из бара. Раз уж дают внеплановый выходной, воспользуюсь случаем и приведу мысли в порядок.

До дома добралась за каких-то полчаса. Приняла бодрящий душ и завалилась на кровать, в надежде успокоиться и почитать недавно купленную книжечку. Все же новость о свадьбе матери ощутимо выбила меня из колеи.

“Магические игры, или как полюбить некроманта”, – было выведено золотыми буквами на обложке. Под названием помещалось красочное изображение рыжей красавицы в объятиях брутального длинноволосого парня. Многообещающе…

“Короткое облегающее платье подчеркивало осиную талию и красоту упругих бедер Лоры. Длинные стройные ножки приковывали внимание мужчин, а большая грудь соблазнительно колыхалась при ходьбе.” – Оторвавшись от книги, я со скепсисом перевела взгляд на то место, где по всем законам природы должна быть эта самая грудь. Никогда не понимала любовь некоторых авторов к идеальным фигурам главных героинь. Неужели обычные девушки без впечатляющих выпуклостей и длинных ног, способных поразить воображение всех мужчин в радиусе ста метров, не имеют права на сказку? Настроение окончательно испортилось. Нет, сегодня определенно не мой день. Я отложила злосчастный томик подальше и поплелась на кухню. Сейчас съем припрятанную вчера вечером шоколадку и лягу спать. А что? Между прочим, сладкое способствует выработке гормонов счастья.

Но не успела я добраться до заветного тайника с вкусностями, как в дверь позвонили. И кого это принесло на ночь глядя? На цыпочках подошла к входной двери и прислушалась. Тишина.

– Кто там? – а в ответ молчание. Воображение услужливо подкинуло пару картинок из фильмов ужасов, а внутренний голос посоветовал взять из кухни нож поострее. Так, на всякий случай. Эх, говорила мне соседка, что нужно установить в двери глазок. Так нет же, экономия, что б ее!

– Нику-у-уль! – жалостливо поскреблись снаружи. Я с облегчением выдохнула, распахнула железную дверь и… застыла с отвисшей челюстью. В квартиру буквально ввалилось помятое, источающее алкогольный перегар тело.

– Ты где так напился? – Справившись с удивлением, помогла брату преодолеть расстояние до спальни и уложила непутевого родственника на диван. Никогда не видела, чтоб Олег был настолько пьян.

– Там! – прозвучал ответ, и парень отключился. Вот тебе и содержательный разговор.

Рассудив, что не стоит тревожить человека, который так угрожающе храпит, я заботливо накрыла брата одеялом и вернулась на кухню. Похоже, не только у меня был неудачный день.

Чай никак не хотел завариваться. Вернее, сначала я задумалась и налила в кружку вместо кипятка холодной воды, затем долго искала пакетики с заваркой, и в результате кипяток остыл. А потом вдруг оказалось, что чай – вовсе не чай, а непонятно как оказавшийся у меня крапивный отвар. Видимо, остался от мамы, а я убрала в дальний угол, да и забыла об этом. Так что, когда из комнаты послышался жуткий грохот, я с чистой совестью вылила неудавшийся напиток в раковину и поспешила на звук.

В комнате меня уже ждал брат. Ну как, ждал… Парень, очевидно, попытался подняться с дивана, но потерпел неудачу, и теперь головой таранил пол, тогда как ноги продолжали покоиться на диване и забавно дергаться. Увидев сие безобразие, охнула и ринулась на помощь пострадавшему. Под мое хихиканье и шипение братца я кое-как подняла пьяную тушу с пола, с удивлением отмечая, что парень может спокойно стоять без посторонней помощи, правда немного

пошатываясь.

– Ты как себя чувствуешь? Тошнит? Голова болит?

– Немного. – Родственничек поморщился и с размаху плюхнулся на жалобно заскрипевший диван. – Ник, воды принеси, а.

Вернувшись из кухни, протянула брату стакан с прохладительной жидкостью и присела рядом.

– Олег, что-то произошло? – Я внимательно вгляделась в бледное лицо парня. – Не помню, что б ты столько пил.

– Ты просто многого обо мне не знаешь, – криво улыбнулся блондин. Он с жадностью осушил стакан и утер остатки воды с подбородка. – Черт, как же хреново. А всё из-за этой…

– Из-за кого?

Брат перевел на меня мутный взгляд.

– А тебе-то какое дело?

– Ну… Я же все-таки твоя сестра. Мне положено беспокоится о старшем брате.

– Ах да, сестра, конечно, – поморщился Олег. – Что ж, сестрёнка, если надумала заделаться домашним психологом, отговаривать не стану. Валяй.

И парень со стоном откинулся на спинку дивана.

Историю, которую в красках поведал брат, можно было бы считать достойной любовного романа, если б ее конец не был столь жизненным. Начиналось всё вполне неплохо: в учебную группу Олега перевелась девушка. Новенькая, прибывшая в Москву из какой-то деревни, была не особо красива, зато умна и остра на язык. И сумела зацепить брата. Нет, парень в нее не влюбился, да и симпатией это не назовешь. Все дело в том, что новая ученица совершенно не обращала внимания на звезду университета. Она не кидала на него влюбленные

взгляды, как это делало большинство девиц, не пыталась с ним кокетничать, да и вообще вела себя так, будто бы парня и вовсе не существовало. И такое отношение к Олегу не могло не сказаться на его самолюбии. Привыкший получать любую девицу по щелчку пальцев, красавец не мог понять, отчего переведенная ученица не замечает его природного обаяния, и верил, будто бы со временем и эта неприступная крепость падет. Но дни шли, а девушка и не думала очаровываться.

Как раз сегодня брат вместе с приятелями отправился в клуб. Парни часто туда ходили отдохнуть от учебы, немного расслабиться и весело провести свободное время. В этот же клуб, как назло, пришла и новенькая. А дальше выпитый алкоголь ударил парню в голову, Олег решил подкатить к ничего не подозревающей девчонке, ну и… получил отворот-поворот.

– Слушай, да сдалась тебе эта новенькая. – Я задумчиво почесала кончик носа. –Может, у нее молодой человек есть? Или вообще муж? Да и потом, стоит ли расстраиваться из-за отказа девушки, которая тебе даже не нравится?

– Ника, ты, похоже, не понимаешь… – протянул брат и медленно развернулся ко мне. – Она опозорила меня перед друзьями. Опозорила, слышишь?!

Голубые глаза яростно сверкнули в приглушенном свете комнаты.

– Никто и никогда не смел мне отказывать. Никто! Да на моем счету десятки женщин, и все они были во много раз красивее и сексуальнее ее.

Голос парня дрожал от гнева. Лицо раскраснелось, плечи мелко тряслись.

– Да кто она вообще такая?! Обыкновенная деревенщина! Дура!

Стакан впечатался в стену и осыпался на пол осколками.

– Не понимает, что таким как я нельзя отказывать!

Я выразительно поморщилась. Олега явно заносило.

Тем временем, жертва отказа освободила диван, и теперь, немного пошатываясь, ходила взад-вперед, интенсивно размахивала руками и завывала:

– Я это так не оставлю. Слышала, Ника, не оставлю! Стерва! Она еще поплатится за свою ошибку! Сильно поплатится!

По мере того, как монолог набирал обороты, мне становилось все неуютнее рядом с братцем. Его руки мелко тряслись, на лбу выступила испарина. Выпалив последние слова, блондин вдруг замер посреди комнаты и не мигая уставился в одну точку. И мне очень не понравился странный блеск, промелькнувший в голубых глазах. На тонких губах медленно расцветала улыбка.

– Никуль, – позвал брат и я испугано вздрогнула. Даже голос парня изменился – стал спокойным и каким-то вкрадчивым. – А знаешь, что? Я сейчас поеду в клуб и найду эту девчонку. О, она сполна заплатит за мое унижение. Будет знать, как отказывать Олегу Лисаеву. – Человек, в котором уже невозможно было узнать моего брата, предвкушающее облизнулся. – И я обязательно получу компенсацию за моральный ущерб. Уж поверь, эта ночь запомнится ей надолго.

Не сразу до меня дошла суть слов Олега. А когда я наконец сообразила о какой компенсации речь, парень уже стоял около входной двери и пытался натянуть на себя куртку. Он с силой рванул молнию, и бегунок остался в руке юноши. Бедная куртка полетела в сторону, сопровождаемая злобным рыком. В этот момент меня охватила паника. Мой родной брат фактически собирался совершить преступление, а я спокойно сидела в комнате и даже не пыталась ему помешать. “Нужно сделать хоть что-нибудь. Я же его сестра, он должен меня послушать”, – с такими мыслями я вскочила с дивана, и, обогнув источающее перегар тело, преградила путь к выходу. Олег уставился на меня мутным взглядом:

– Ника, отойди.

– Ты никуда не пойдешь, – сказала упрямо, на ходу пытаясь сообразить, что делать дальше. Нужно было срочно что-то предпринять, но мозг упрямо отказывался работать. Блондин окинул мою худенькую фигурку нехорошим взглядом и прищурился:

– Тебе что-то не нравится?

– Олег, да посмотри на себя! Ты же невменяем. Хочешь причинить вред девушке, только потому что она оскорбила твое достоинство? Это же смешно! – Слова сами срывались с губ, и только краем сознания я отметила, что такой разговор может закончиться очень нехорошо. Юношеские черты опять заострились, а потемневшие от ярости глаза, казалось, пытались прожечь во мне дыру.

– Никуль, а ведь ты опять стоишь у меня на пути…

– Брат, хватит! Я просто беспокоюсь о тебе.

– Заткнись… – сквозь зубы процедил блондин. – Как же ты меня достала. И почему я не положил этому конец еще раньше?

– Что? – Я растеряно уставилась на Олега. – О чем ты вообще?

– О, действительно, о чем я? – Он сделал паузу, будто задумался, а потом улыбнулся. Его улыбка – такая светлая и ласковая. Вот только взгляд выражал совсем другие эмоции. Парень наклонился к моему лицу и заговорил:

– Смеешь называть себя моей сестрой? А помнишь ли ты, любимая сестренка, что лишила меня самого дорогого? Конечно, не помнишь. Не знаешь, что со дня моего рождения, папа, еще будучи живым, не замечал своего сына, – в голосе парня все отчетливее слышались угрожающие нотки. – Я был для него пустым местом, ненужной вещью, путающейся под ногами. Но с тобой… О-о-о, с тобой все было по-другому. Почему, когда появилась ты, в нем взыграло отцовское чувство? Почему отец настолько любил тебя, что был готов наплевать на болезнь, лишь бы провести с дочерью пару лишних мгновений перед сном?

– Я н-н-не знаю… – проговорила и трусливо попятилась назад. Такое поведение братца пугало. Заметив мой маневр, Олег усмехнулся.

– Никуль, а я ведь действительно тебя ненавижу, – медленно проговорил он. – Всегда ненавидел. С детства задавался вопросом: “Если бы ты не рождалась, папа смог бы меня полюбить?”. И, представь себе, я пришел к выводу, что да, именно ты стоишь между мной и отцом.

Глаза брата опасно блеснули.

– Я… – из горла вырвался всхлип. – Олег, ты пьян. Ты не осознаешь, что говоришь.

– Я даже пытался решить эту проблему, – будто не слыша моих слов, продолжал парень. – Старался изо всех сил, но одна маленькая дрянь упорно отказывалась покидать этот свет. Хотя знаешь, должен признать, сам процесс доставлял удовольствие. Ты даже не можешь себе представить, как это – ощущать полную власть над жизнью другого человека. Смотреть в глаза, полные страха, слушать крики, молящие о помощи, и знать, что только ты смеешь вынести окончательный приговор. Это так волнительно и… весело.

Олег произнес последние слова и расхохотался. Он смеялся, согнувшись пополам. Хрипло. Долго. А я стояла, не смея пошевелиться, и до крови кусала губу, в надежде сдержать постыдные всхлипы. По щекам медленно стекали слезы, а душа разрывалась от боли и страха. Было жутко смотреть в лицо некогда родного человека, и понимать, что не узнаю его. Не вижу той теплой улыбки, что застывала на его губах при нашем общении, нежного взгляда, которым он одаривал меня каждую встречу. Лишь только горящие сумасшествием глаза и оскал настоящего хищника.

“Нет, это просто розыгрыш, – убеждала я себя. – Сейчас брат улыбнется, обнимет меня, и скажет, что все это была шутка. Да. Так и будет.” – Легче не становилось, а при взгляде на сотрясающуюся от смеха фигуру, сердце сжималось от дурного предчувствия.

Все, что происходило дальше, слилось в один сплошной кошмар. Отсмеявшись, брат медленно разогнулся и уставился на меня сузившимися глазами. Резкий выпад, и на горле сомкнулись сильные пальцы. Зловещий шёпот обжег ухо:

– Вот и опять. Ты вновь встала у меня на пути. Так может мне довершить начатое двенадцать лет назад дело?

– Да я просто помочь хотела, – прохрипела я, безуспешно пытаясь оторвать мужскую руку от горла. Даже если брат и хотел просто напугать непутевую сестру, он явно переигрывал.

– Помогла уже, – гаденько усмехнулся парень. – Все же не зря мама посоветовала сблизиться с тобой. Даже от глупой сестренки бывает польза. Особенно в денежном вопросе.

Время стало липким и плотным, происходящее виделось слишком четким и каким-то замедленным. Обдав ехидным взглядом, Олег еще сильнее вжал меня в холодную дверь. Я тихо взвыла.

– Передай привет папочке.

– Ты не сможешь… – всхлипнула, вцепившись пальцами в мужскую ладонь.

– Кто знает, – усмехнулся парень и сжал пальцы еще сильнее, отчего невыносимая боль обожгла горло. Перед глазами стремительно начало темнеть. Я в панике затрепыхалась, пытаясь вырваться из стального капкана. Бесполезно. Сознание медленно улетало, а на весь окружающий мир опускалась мутная пелена.

– Брат… – выдавила из себя. – Остановись… Ты же не такой…

Неожиданно хватка ослабла. Воздух снова начал поступать в легкие. Ноги подкосились, и, закашлявшись, я повалилась на пол.

– Так и думал, – послышался задумчивый голос. – Все-таки ты слишком похожа на отца. Такая же наивная идиотка. Да и привычку верить людям до последнего явно от него унаследовала.

Голова раскалывалась от боли, тело обмякло и отказывалось подчиняться хозяйке, из горла вырывались страшные хрипы. Слова брата долетали до слуха будто сквозь пелену, а их смысл и вовсе терялся, оседая где-то на задворках сознания.

– А эти карие глаза, – между тем продолжал Олег, – бледные губы, круглое лицо. Если бы только не длина волос… Впрочем, мы же можем это исправить.

Я почувствовала, как меня схватили за шиворот и куда-то поволокли. Кажется, в сторону кухни. Но мне было уже плевать. Такой привычный и устойчивый мир

рухнул на глазах, погребя под собой все то, что я лелеяла годами. Хотелось свернуться калачиком где-нибудь в темном угу и плакать до беспамятства. И только то, что, оказавшись на кухне, брат потянулся за ножницами, отрезвило и заставило начать вырываться с удвоенной силой.

– Еще раз дернешься, ухо отрежу, – пригрозил Олег. Я испуганно замерла.

– Уж извини, парикмахер из меня так себе, – издевательски проговорил изверг и одним движением перевернул меня на живот, прижав к холодному кафелю. – Но думаю, тебе понравится.

Он провел рукой по моим растрепавшимся волосам, а в следующую секунду послышался скрежет ножниц и на пол упала одинокая прядь.

– Я помню, как ты дорожила своими кудрями. – Щелк, и еще одна прядь покоится на паркете. – Помню, как жаловалась, что это единственная девичья часть тебя. – Звук ножниц становился все чаще. – И помню, как отцу нравились твои волосы. – Яростное чиканье раздалось совсем рядом с ухом.

Я лежала, прижимаясь щекой к холодному полу, и тихо всхлипывала. Безусловно, короткая стрижка – это не конец света и наименьшее, что брат мог сделать в таком состоянии. Вот только чувство, будто вместе с волосами что-то очень дорогое покидает меня съедало изнутри. А самое противное было осознание того, что человек, которого я знала всю сознательную жизнь, которого любила, не смотря на наши разногласия, способен на такие подлые и гадкие поступки. Все улыбки, которыми он одаривал меня последнее время, все приветливые слова – одна сплошная ложь. А то, что он сейчас творил – просто предупреждение, обещание, что дальше будет только хуже.

– Действительно, одно лицо, – ехидно усмехнулся Олег, когда пытка наконец закончилась. Монстр поднялся и вышел из кухни, а я свернулась калачиком на паркете, и так и осталась лежать, глотая соленые слезы.

– Кстати, – в проем двери просунулась блондинистая голова, – оказывается, дома действительно веселее. Пожалуй, поживу немного в родной квартире. Ты же не против? – и напоследок оскалившись, парень удалился в спальню.

В этот момент я четко осознала: в одном доме с чудовищем оставаться нельзя.

Отдышавшись, кое-как поднялась на ноги и медленно побрела к входной двери. Сердце бешено колотилось от страха, а колени мелко дрожали. В настенном зеркале, висящем около вешалки, отразилось заплаканное лицо с распухшим носом и торчащими в разные стороны короткими волосами. Рот искривился в горькой усмешке. Надеюсь, к тому моменту, когда волосы снова отрастут, я забуду обо всем, что произошло сегодня.

Стараясь не шуметь, обулась, схватила первую попавшуюся куртку и выскочила за дверь.

На негнущихся ногах ввалилась в кабинку лифта и только тогда меня настигла истерика. Сидя на заплеванном полу я рыдала в голос, выплескивая боль от потери еще одного дорогого человека. С этого дня брат для меня умер. Хотелось оказаться как можно дальше от этой квартиры, от это дома и от этого монстра.

Но вот лифт остановился, я со стоном поднялась. Не разбирая дороги из-за застилающих глаза слез шагнула в открытые двери… и поняла, что падаю в пустоту.

Глава 2. Волшебный лес, или Помощь, откуда не ждали

Очень хотелось спать и, как ни странно, есть. На губах чувствовался солоноватый привкус, и утерев рот внешней стороной ладони, я с недоумением уставилась на окровавленную руку. Отлично, похоже разбила губу. Попытка принять вертикальное положение отозвалась тупой болью в висках. Кое как встала на колени, оперлась о ближайшее дерево и прикрыла глаза. Стоп. Дерево?! Сонливость вмиг слетела, и я начала судорожно озираться по сторонам. Увиденное не порадовало: кругом только деревья и не одного живого существа. Мысли заметались, выдвигая все более невероятные гипотезы. Похищение? Меня похитили и теперь потребуют выкуп? Бред, зачем тогда притаскивать и оставлять тело в лесу и без присмотра? А может, меня хотели убить? Точно, это были бандиты, ну или… или брат решил реализовать свою угрозу по отправлению меня на небеса. При упоминании Олега в памяти всплыл наш ночной “разговор”. На глаза опять навернулись слезы. Так, Николетта, не время расклеиваться! Нужно сосредоточиться и понять, во что я влипла. Что у

нас имеется? Беззащитная одинокая девушка – одна штука, темный лес – одна штука, недружелюбно настроенные звери – неизвестное количество. Похоже, дела очень и очень плохи. Да и сгущающиеся сумерки как бы намекали, что надо поторопиться и что-нибудь уже предпринять, так сказать, во славу своего спасения.

Рассудив, что риск стать закуской здешних обитателей неимоверно возрастает, если просто сидеть и жалеть себя, я отлипла от коры и, покачиваясь, сделала пару шагов. Неуверенно огляделась по сторонам и задумалась. А куда идти-то? Кругом только деревья, не единой, даже самой маленькой тропинки. А если учесть, что через несколько часов совсем стемнеет, картина вырисовывалась печальная. Вряд ли я успею добраться до ближайшего селения, а бродить по ночному лесу категорически не хотелось.

Я подняла с земли куртку и стала внимательно изучать местность на предмет подходящего места для ночлега. Да уж, выбор невелик. На голой земле или под кустиком ночевать решительно не хотелось. Нет, я не ханжа, просто мало ли какие хищники в лесу обитают, а я девушка хрупкая, драться с волками неприученная. Вот спать на дереве – другое дело. Благо, были и такие эпизоды в моей жизни.

Определившись с примерной целью, уже увереннее принялась вертеть головой. Да вот только растительность леса совершенно не вызывала доверия: стволы толщиной в три обхвата даже с натяжкой не походили на привычные подмосковные деревья, а голые сухие ветки угрожающе раскачивались над головой. Б-р-р! Я поежилась и сделала несколько шагов вперед.

Прошло не меньше получаса, прежде чем мне удалось найти подходящее место для ночлега – огромное, явно старое, но еще не трухлявое дерево, окруженное невысоким кустарником. На расстоянии полутора метров над землей в нем было проделано дупло, в котором смог бы уместиться даже широкоплечий мужчина, не то, что маленькая худенькая я. Подпрыгнув, с легкостью подтянулась на руках и залезла в самодельный домик, молясь, чтоб там не оказалось никого живого и кровожадного. К счастью, в дупле было пусто, и немного поворочавшись, я быстро заснула.

Сон прервал странный звук снаружи. Потребовалось несколько секунд, прежде чем окончательно проснуться и понять где я, и почему так сильно затекла спина. Поминая недобрым словом всех живых существ, которым не спиться темной

ночью, я зевнула, потянулась и осторожно выглянула из своего убежища. Возле кустарника сидел совсем еще маленький серый зайчишка. Его носик смешно дергался – видимо что-то унюхал, а лапка нервно отбивала дробь. И что самое главное – он был совершенно обычный и безобидный. Признаться, я выдохнула с облегчением. Просто пока искала ночлег, голову посетили совсем уж сумасшедшие идеи о попаданцах, других мирах и мифических монстрах. А что? Оказалась непонятно где, непонятно как, да и растительность в лесу какая-то подозрительная. Поэтому увидеть что-то знакомое и родное было истинным счастьем.

В растроганных чувствах я подалась вперед в надежде рассмотреть поближе милого зверька, и хотела было уже вылезти из дупла, когда заметила движение у ближайшего дерева. Покосившись на зайчишку, отметила, что он также напряженно замер, всматриваясь в темноту леса. Несколько бешеных ударов сердца, и у кустарника возник еще один житель леса. Существо, чем-то напоминающее волка, но уступающее ему в размерах медленно кралось в сторону моего пристанища. Зеленые слюни вытекали из страшной пасти и оставляли на траве выжженные проплешины. Монстр облизнулся, продемонстрировав раздвоенный язык и белые острые зубы, и посмотрел на меня. Внутри всё похолодело. “Меня сожрут!” – пронеслось в голове. – “Точно, сожрут!”

Тварь первая разорвала зрительный контакт, и уставилась на зайчишку, за все это время не издавшего ни звука. С минуту они играли в гляделки, но, видимо, хищнику надоело заигрывать с жертвой. Пригнувшись к земле, он приготовился к броску. Я перевела взгляд на зайца, и живот скрутило от еще более сильного страха. Зайка смотрел на хищника и… улыбался. Так гаденько, предвкушающе. Его глаза отливали в темноте красным, а когти на лапах будто увеличились в размерах.

Последующие несколько секунд я ощущала себя героиней какого-то ужастика. Зарычав, хищник оттолкнулся от земли и в прыжке взмыл в воздух. Слишком медленно. Заяц резко шарахнулся в сторону, а когда лапы зверя снова оказались на земле, подпрыгнул и ударил противника когтями меж позвонков. Послышался хруст костей. Существо, похожее на волка, повалилось на бок и жалобно заскулило. Зайка не спеша приблизился к противнику, склонил ушастую голову набок, и совершенно не по заячьи заржал, заставляя меня вжаться в стенку дупла и оставить для обзора лишь маленькую щель в коре. В воздухе мелькнули острые когти, и хищник, в мгновенье превратившийся в жертву, на век заснул

беспробудным сном. Кровь, окрашивая траву в красный, медленно вытекала из его распоротого брюха и стекалась к лапам зайчишки, лопоухий же расплылся в счастливой улыбке, предвкушающе облизнулся, и жадно вгрызся в плоть поверженного врага.

Тихо заскулив от страха, я осела на дно убежища, пытаясь не вдыхать ночной воздух, наполнившийся запахом железа. В голову закралась мысль: “А если бы я все же спустилась с дерева и пошла смотреть на “безобидного” зверька?”. До слуха донеслось чавканье и довольное урчание, а съеденные еще на завтрак хлопья с молоком запросились наружу. Боже, куда же я попала?!

***

Я открыла глаза и покосилась на пробивающиеся сквозь щель в коре лучики солнца. Кажется, после пережитого стресса меня все же сморил сон. С опаской поднялась на локтях и выглянула из импровизированного домика. Ничто не напоминало о произошедшем: обычная зеленая трава, никаких следов крови. Может, приснилось? Хотя, если даже и нет, главное, что я жива здорова и вполне выспалась. Надоело бояться! Сейчас выйду к людям, узнаю, когда ближайший автобус до Москвы, и забуду о своих злоключениях, как о страшном сне! О хищных ночных тварях я старалась не думать. Мало ли, ученые не всесильны, и вполне могли пропустить парочку редких видов. Спрыгнув на твердую землю и гордо задрав подбородок, я зашагала вглубь леса, уверенная в том, что уж на какую-нибудь тропинку, да выйду. И пусть только встретиться живность лесная! Всех покусаю!

Хорошо иду. Бодренько так. Птички поют, ветер кроны деревьев колышет. Прям мечта романтичной особы. Только вот тропинки всё нет, а живот предательски урчит. Спустя час бесполезных скитаний по лесу не выдержала:

– Э-э-эй! Есть кто живо-о-ой?! – И только пение птиц в ответ. Ну, собственно, я ни на что и не рассчитывала. Боевой настрой испарился, и я в расстроенных чувствах опустилась на землю возле трухлявого пня.

– Нет, вот объясните, почему мне так не везет? – обратилась к сидящим на ветках птицам, чтоб хоть как-то заглушить чувство одиночества. – Сперва брат

попытался убить, затем лесные кошмарики чуть не съели. Теперь вот, похоже, в лесу и помру от голода. – Птички заинтересованно уставились на бедную несчастную меня. – А я ведь просто хотела спокойно окончить университет, потом найти интересную работу. Мечтала побывать в разных странах, познакомиться с их культурами, традициями. А чуть позже, когда надоело бы путешествовать, могла бы выйти замуж, родить детей и стать хорошей любящей мамой. А теперь что? Даже несчастную тропинку найти не могу!

Поток речи прервал чувственный всхлип. Затем еще один. Я в панике закрутила головой:

– Кто здесь?!

– Не грусти, девчушка, жизнь на этом не заканчивается, – послышалось за спиной.

– А-а-а-а! – Я подскочила, как ужаленная, и откатилась в сторону.

Рядом хрипло кашлянули.

– Не бойся, ребятенок, я тебя не трону, – сказал… пень, и отчетливо шмыгнул носом, если конечно у пней он вообще имеется. – Бедняжка, эко тебя жизнь потрепала.

Кого-нибудь когда-нибудь жалело дерево? Лично у меня такое было впервые. “Ну всё понятно, совсем из ума выжила, – с грустью сообщил внутренний голос. – И не мудрено. Плохая экология, постоянные стрессы, эмоциональная нестабильность. Пора вызывать мальчиков в белых халатах.” – Я нервно хихикнула и вновь обратила внимание на пень, вещавший голосом, полным вселенской скорби:

– … В наше время такого не было! Дети всегда оставались под присмотром родителей и не гуляли одни в дремучих лесах. Да и леса были не совсем дремучими. Как сейчас помню,…

– Простите! – Знаю, перебивать нехорошо, но ведь с галлюцинациями раскланиваться не обязательно. – А вы вообще кто?

– Ну и молодежь пошла. Всё спешат, да спешат. Даже выслушать старика времени не находят! – обиделся пенек.

Стало как-то неловко перед галлюцинацией. Она же как лучше хотела, пожалела, пыталась подбодрить, а тут я такая неблагодарная.

– Извините, – потупилась виновато.

– Да ладно, что уж там. Профунтий я. Родные дедом Фуней кличут.

– Деда Фуня, а вы умеете разговаривать, да? – Я с исследовательским интересом покосилась на пенек. Мальчики в белых халатах в моем воображении уже предвкушающе потирали ручки.

– Конечно, как и все Благородные вофу, – хмыкнул старичок.

– Благородные кто? – опешила я. – Это так говорящие пни называются?

– Что? – Теперь уже дедушка Фуня пребывал в шоковом состоянии. – Ты что, веришь в говорящие деревья?

Я неловко кашлянула. Хм, ну и как мне на это ответить? Ситуация из просто странной быстро скатывалась до абсурдной.

Положение спас сам Профунтий.

– Ты всё не так поняла, – хихикнул старичок, видимо, поняв направление моих мыслей. – Давай попробуем еще раз. Меня зовут Профунтий Закорячный, я один из Благородных вофу – древнейших существ, населяющий этот лес. У нашей расы нет телесной оболочки, а потому мы вселяемся в камни, деревья, даже реки.

– Что-то по типу лесных духов? – нахмурила брови я.

– Можно сказать и так, – согласился пенек, и продолжил рассказ: – Моя женушка, например, совсем недавно переселилась в дерево, что стоит в нескольких милях отсюда. Я, значит, ее спрашиваю: “Ну зачем тебе такое большое тело?”. А она

мне: “Времена больно неспокойные стали, путникам заблудшим помогать хочу.”

– Помогать? – Я непонимающе посмотрела на пенек.

– Ну, значится, ночлег там организовать, укрыть от нехорошего глаза. Да мало ли что может случиться в такой глуши.

В памяти всплыло огромное дупло, на которое мне повезло набрести ночью. Правда, тогда я подумала, что его сделал кто-то из лесной живности, но теперь что-то уже в этом сомневалась.

– Деда Фунь, получается, вофу – волшебные существа? – Я задумчиво взъерошила волосы. Кажется, мои самые безумные предположения начинали подтверждаться.

– Дык, конечно. Между прочим, у нас резерв источника магии в два раза превышает человеческий! – гордо ответил представитель неведомой расы.

– Источник магии? – переспросила, хмурясь. – А что это?

– Эко ты неграмотная. О Благородных вофу не знаешь, про источник магии даже представления не имеешь. Откуда ты такой, ребятенок?

– Из Москвы, – пожала плечами я. – Нам не о каких источниках не рассказывали ни в школе, ни в институте.

– Как-как? Москва? Не знаю такую деревню, – задумался Фуня.

– Ну-у-у, это не совсем деревня, – хмыкнула, с хитринкой косясь на пенек. – Всего лишь многомиллионный город, где проживает более ста разных национальностей.

Видимо, информация была настолько ошеломляющая, что мой собеседник ненадолго замолчал.

– Профунтий? Дед Фунь!

– А? – вернулся в реальность старичок. – Так ты что же, не здешняя?

– Сама еще толком не разобралась. Очнулась в лесу, кругом никого, думала, к людям выйду, но куда идти не знаю. Да и есть ли здесь люди, теперь тоже не представляю. – Последние слова отчего произнесла шепотом.

На самом деле, понимание, что это не мой мир, пришло еще ночью. Вот только мозг упрямо не хотел признавать факты и твердил, что мы просто заблудились в лесах Подмосковья. Но сейчас, разговаривая с волшебным существом, отрицать очевидное было глупо.

– Дела-а-а, – протянул Профунтий. – Да ты не переживай, люди у нас имеются… как и нелюди, вот только выбираться тебе надобно из леса. Ночью тут бывает неспокойно. – От посерьезневшего голоса дедушки по телу забегали мурашки. Тут же вспомнились растерзанное волкоподобное существо и кровожадный зайчишка.

– Но я тебе помогу! – заметив мою реакцию, успокаивающе заверил старичок, а затем громко свистнул: – Лишка, безобразница маленькая, а ну иди сюда! Дело есть!

В ближайших кустах что-то закопошилось, и на нас с Фуней заинтересованно уставились два огромных зеленых глаза. Существо оглядело меня с ног до головы, покосилось на пенек и вылезло из своего убежища. Ничего такая зверушка: похожа на шарик, только с рыжей шерсткой, а огромные зеленые глаза смотрят предвкушающе, с хитрецой. Лап, как и ушей, рта, и прочих частей тела, полагающихся лесному зверьку, не наблюдалось.

– Лиш, есть работа. Нужно вывести к людям вот эту маленькую леди.

Я удостоилась нового оценивающего взгляда зеленых глаз.

– И-и? – пискнуло существо. – И-и-и!

– Ну хорошо, – тяжело вздохнул старичок. – Можешь оставаться в городе сколько душе угодно.

– А она… – Я хотела было спросить, как называется этот вид лесной живности, но дедушка меня перебил.

– Лишка всегда из леса выбраться мечтала, – печально сказал он. – Уже даже и не знал, что с ней делать. Ты не бойся, ребятенок, Лишаню звери опасаются, тебя не тронут. Да и тропинки она все знает, не заблудитесь. Только, как выйдете к людям, уважь старика, присмотри за несносным зверенышем. Она ж непутевая, одна пропадет.

Я машинально кивала, пребывая в замешательстве. Ну как такой маленький шерстяной комочек может совладать с монстрами, что обитают в лесу? Но благоразумно оставила все вопросы при себе.

Тем временем, Профунтий дал наставления своему зверьку, и тот, нет, не покатился – попрыгал в чащу леса.

– Поторопись, девчушка, Лишка ждать не любит, – с теплотой в голосе обратился ко мне вофу. – Надеюсь, еще свидимся.

– Я тоже, – поддавшись неожиданному порыву, опустилась на колени и обняла старый пенек. – Спасибо, дедушка Фуня!

– Береги себя, ребятенок. И легкой дороги.

Я помахала на прощанье волшебному существу и в растроганных чувствах двинулась за пушистым зверьком. Кажется, мне удалось выяснить, почему вофу называют благородными.

Глава 3. Знакомство с городом, или Пособие по выживанию на улице

– Ну всё, больше не могу! – Я со стоном опустилась на траву. Вот уже несколько часов мы со зверьком прыгали, катались, бегали и даже ползали по недружелюбно настроенному лесу. Признаться, у меня даже сложилось такое ощущение, будто моя провожатая просто развлекается за мой счет. Недаром же на нашем пути “неожиданно” возникали то глубокие ямы, то крутые овраги, или

даже трясинные болота. А свалившееся на меня пчелиное гнездо – тоже случайность? Да я так быстро не бегала со школы! Как итог: грязная, ободранная, злая я, и довольная рыжая ехидна. Кстати о Лишке: оказалось, у этого миниатюрного комочка имеется немаленький такой рот. Просто пока он закрыт, его скрывает густая рыжая шерстка, а вот когда я улепетывала от роя “безобидных” пчелок, размером с кулак, а эта… ехидна смотрела на мои мучения и покатывалась со смеху, ротик был очень даже заметен.

– Слушай, может хватит уже? – обратилась я к шерстяному мучителю. – Я очень устала и хочу есть. А еще мне нужен душ!

Лишка фыркнула и демонстративно отвернулась.

– Ну Лишанечка, ну пожалуйста! Давай просто спокойно доберемся до города. – Упертое существо даже не посмотрело в мою сторону! Так и не дождавшись реакции, я перешла к контрмерам:

– А может, договоримся? – голосом змея-искусителя попыталась уговорить это демоново создание. – Давай так: мы без приключений добираемся до пункта назначения, а я тебе за это…

Осекшись на полуслове, задумалась. А что я, собственно, могу предложить волшебному существу? Деньги? Но у меня сейчас ни гроша за душой. Да и зачем они магической зверушке? Временное пристанище? Мне б кто его предложил. “А ты душу предложи, вдруг согласится”, – съехидничал внутренний голос. Я потрясла головой, отгоняя непрошенные мысли. Нет, душа нам самим еще пригодится. А что, если…

– А я тебя за это с миром людей познакомлю. Ты же хочешь проникнуться людским духом? – отметив заинтересованный блеск в глазах, я продолжила уговоры: – Пойдем на ярмарку, выберешь, что захочешь…

“Надеюсь, тут устраивают ярмарки”, – опомнилась, продолжая расписывать перспективы нашего сотрудничества.

– А потом можем просто погулять по улице, посмотреть красоты города. Можем даже сходить в парк аттракционов или в аквапарк! – чересчур увлекшись, совершенно забыла, что мы находимся не в Москве. Но, судя по счастливому

писку Лишани, говорила я убедительно, и сделка была заключена. Фу-ух! Как же утомительно договариваться с волшебными существами.

Путь продолжили вполне довольные друг другом. Я – временным спокойствием, рыжая зараза – головокружительными перспективами. Теперь на нашем пути встречались только деревья, а чуть позже и небольшие кустики с потрясающе вкусными ягодами.

Когда мы наконец вышли к городским воротам, начинало смеркаться. Ворота предстали перед нами высокой железной стеной с острыми пиками. Интересно, от кого жители такие баррикады возвели? Я задумчиво покосилась на подпрыгивающую рядом Лишку.

– Знаешь, не стоит нам тебя так открыто демонстрировать.

Поманив к себе зверька, взяла его на руки и завернула в куртку. Затем скептически оглядела себя с ног до головы. М-да, красота: из одежды только клетчатые пижамные штаны и такая же необъятная клетчатая кофта в комплект. Тапки на век потеряны в болотной трясине, поэтому босые ободранные ступни тоже не придавали оптимизма. На голове, скорее всего, сосульки из грязных коротких волос. Эх, хоть бы за нечисть не приняли.

– Ну, была не была! – я судорожно выдохнула и осторожно стукнула по железной двери. “Бо-о-ом” – разнеслось по округе.

– Чего хулиганим? – гаркнуло совсем рядом.

– Ой! – растерялась я, шокированная произведенным эффектом. Вот это понимаю, сигнализация! Пока я удивленно хлопала ресницами, невидимый собеседник снова заговорил.

– Цель визита?

– Э-э-э…

“Покорение мира!” – так и просились наружу слова.

– Чего молчим? Пароль говори!

– Какой пароль? – Я ошалело вытаращилась на закрытые ворота. К такому повороту мы с Лишкой как-то совершенно не были готовы.

– Без пароля вход воспрещен, – отчеканил стражник.

– Четыре нуля? – Зверек выразительно покосился на меня из-под куртки. А я что? Между прочим, у меня такой пароль на ноутбуке стоит вот уже как два года.

– Пароль не верный.

– Сезам, откройся!

– Пароль не верный.

– Авада Кедавра!

– Пароль не верный.

– Да ты издеваешься? – обреченно застонала я.

– Выполняю должностные инструкции.

– Это был риторический вопрос, – мрачно процедила, прожигая взглядом ворота.

– Пароль не верный.

– Тебя там заело что ли?!

Ну все, я разозлилась. Сильно разозлилась! Подойдя вплотную к двери, занесла над головой кулак. Если умом взять крепость не получается, будем брать нахрапом!

– Открывай, нелюдь, или я за себя не отвечаю! – крикнула свирепо, и забарабанила по железу.

– Без пароля вход воспрещен, – в который раз повторил стражник. Да что ж такое! Внезапно в голову закралась гениальная идея. Ведь если я в волшебном мире, то и пароль должен быть волшебным, так? А какому “волшебному” слову родители учат своих детей с детства?

– Пожалуйста! – жалобно пискнула и затаила дыхание. Прошла целая минута перед тем, как знакомый голос с едва улавливаемыми нотками ехидства произнес:

– Пароль не верный.

Р-р-р, еще и издевается! Ощущая, как во мне закипает злость, я заскрежетала зубами, размахнулась, и со всей силы пнула железную дверь. Чувственно так пнула. От всей широты русской души. И вот честно, не могла даже подумать о том, что дверь просто возьмет и слетит с петель. Тем не менее, издав жалобный скрип, жертва вандализма накренилась и стала медленно заваливаться. Проводив беднягу ошарашенным взглядом, я встретилась глазами со стражником.

– Только не опять! – обреченно застонал он.

– Вот тебе и силушка богатырская… – задумчиво пробормотала я, разглядывая учиненный мною погром. Как там говорилось? Русская женщина и коня на скаку остановит, и в избу горящую войдет, и ворота на своем пути снесет. Кажется, нужно срочно уносить ноги!

Пока мужчина бегал и причитал над безвременно почившей дверью, я постаралась по-тихому сбежать с места преступления.

– Не так быстро, гаденыш! – очнулся стражник и попытался схватить меня за пижамную кофту. А вот шиш! Будут тут меня еще всякие нехорошие люди трогать. Поднырнув под мужскую руку, со злорадством показала ее обладателю язык и пустилась наутек.

– Так тебе и надо! – на прощание крикнула я, растворяясь в темноте ночных улиц.

***

– Пшёл вон, бродяжка!

Под звон посуды и мужской хохот я вылетела из таверны и потрусила дальше по каменной улочке. Это было уже пятое заведение, откуда меня столь “любезно” выпроваживали. Обидно. Нет, я все понимаю, выгляжу, конечно, не как Анжелина Джоли, да и пахну после многочасовой пробежки по лесу не розами, но зачем так грубо-то? Я ведь не просто переночевать просилась, я же свои услуги взамен предлагала. А почему бы и нет? Опыт работы официанткой у меня имеется, нужные навыки тоже.

– Ну и что теперь делать? – обратилась к верно плетущемуся за мной зверьку. В ответ получила испепеляющий взгляд и недовольно скорченную мордочку.

– А что ты хотела? Сама же видишь, не получается ничего.

Всё же ужасный характер у моей провожатой! Нет, чтобы войти в положение, пожалеть. Спасибо, хоть не ехидничает.

– Хватит уже ворчать. Между прочим, мы с тобой в одинаковом положении.

Лишка на минуту задумалась, а затем медленно качнулась, выражая согласие.

– Идеи какие-нибудь есть? – спросила скорее для проформы, не особо рассчитывая на ответ. Тем не менее, зверюшка озадачилась. Зеленые глаза обвели местность внимательным взглядом, маленький черный носик, всё это время скрывающийся под рыжей шерсткой, втянул чистый воздух.

– И-и-и! – объявил зверек и важно попрыгал в глубь города. Пожав плечами, я лениво потащилась следом.

Судя по свободному пространству, окруженному двухэтажными жилыми домами вперемешку с питейными заведениями, вышли мы на центральную городскую площадь. Впереди виднелась статуя полуобнажённой женщины, выточенная из белого камня. Женщина добродушно улыбалась и протягивала руки к путникам. Подойдя чуть ближе, я с удивлением заметила небольшие струйки воды,

стекающие по кистям дамы. Да это же фонтан! Прозрачная вода струилась по белому камню и скапливалась в большом каменном углублении возле ног женщины. Лиша первая бросилась к спасительному фонтану, я следом. Вдоволь напившись, я подставила голову под холодную струю и прикрыла глаза. Нет, ну кто бы мог подумать, что жизнь может так кардинально измениться? Еще несколько дней назад студентка Николетта Лисаева спокойно посапывала за партой лекционного зала и была уверенна в завтрашнем дне, а теперь оборванка Ника вынуждена бродяжничать на пару с волшебной зверушкой, мыться в городских фонтанах и удирать от стражи.

Мне в ногу ткнулся мокрый нос. Лишка стояла рядом и с беспокойством поглядывала на меня. Отстранившись от воды, я присела на корточки, взяла рыжий комочек на руки и тяжело вздохнула. Ночевать, видимо, придется под открытым небом. Хорошо, что недалеко от площади видела вход в местный парк. А вот завтра можно будет еще раз попытать счастье в таверне, вдруг все же повезет и меня возьмут на работу. Хотя кого я обманываю… Ну, в каждой ситуации есть свои плюсы! Хотела Ника приключений? Получите и распишитесь!

Наметив примерный план действий, я стряхнула с волос капли воды и направилась к городскому парку. От нечего делать, решила поближе познакомиться с подругой по несчастью.

– Лишань, а ты кто вообще? – Зверек недовольно завозился на руках и зафыркал.

– Лап нет, уши отсутствуют, – начала рассуждать вслух. – Да и тела, как такового, не имеется. Или я не права? – Зверушка смолчала, лишь в зеленых глазах заплясали смешинки.

– Знаешь, ты мне персонажа одной сказки напомнила. “Колобок” называется. – Хихикнув, я по памяти начала пересказывать сказку, которую читала еще в начальной школе. Лишка лежала на моих руках и внимательно слушала.

– …Колобок прыгнул Лисе на язык, а Лиса его – гам! – и съела, – закончила я рассказ. Маленький комочек недовольно закопошился и громко фыркнул.

– Не понравилось? – удивленно покосилась на рыжее чудо. – Ну хорошо, а если так?

И под требовательным взглядом зеленых глаз продолжила рассказ:

– Передумала Лиса есть Колобка. Открыла рот, выпустила его на волю и велела убираться подобру-поздорову. А Колобок и говорит: “Не уйду я без тебя, рыжая. Понравилась больно ты мне. Выходи за меня замуж”. Ну Лиса возьми, да и согласись. А что? Жених умен, хитер, хорош собой. В качестве еды, опять же, пригоден. И зажили они счастливо, и родилось у них много кругленьких рыженьких лисят. Конец, – выдохнула я и вгляделась в довольную рыжую мордашку. – Кстати, ты как раз на совместное творчество Колобка и Лисы похожа!

Лиша скептически пискнула и ткнулась носом мне в подмышку.

– Эй, щекотно! – Я засмеялась и погладила чудное создание по мягкой шерстке. Маленькая ехидна начинала мне нравиться.

Вот так, развлекаясь, мы дошли до парка, выбрали куст попышнее, и улеглись спать.

***

– А я тебе говорю, он меня поцеловал! В губы!

– Да врешь ты все!

Я заворочалась и привычно попыталась натянуть на голову подушку. Похоже, опять вечером забыла выключить телевизор, и сейчас по нему идет очередная слезливая мелодрама. Подушка явно не хотела никуда натягиваться, и издав душераздирающий писк, укусила меня за палец.

– О-ё-ёй! – выскочила я из кустов.

– А-а-а-а! – завизжала блондинистая девица.

– У-у-у-у! – вторила ее подружка.

– И-и-и! – выла Лиша.

Первой пришла в себя я. Захлопнув рот, попятилась и обвела ошалелым взглядом двух девчонок. Они, в свою очередь, тоже замолчали и во все глаза уставились на нас с Лишаней. Пауза затягивалась.

– Приятно познакомиться, дамы. Не правда ли, прекрасное утро? – не придумав ничего лучше, брякнула я. Кто его знает, как тут принято разговаривать с девушками.

– Угу, – кивнула опешившая блондинка. – А вы кто?

– Да мы это… мимо проходили, – замялась я. Девушка одарила меня настороженным взглядом и сделала шаг назад.

– Полли! Это, наверное, один из университетских! – с благоговением прошептала миловидная брюнетка. – Все маги немного странные.

– Думаешь? – Полли подозрительно прищурилась. – А не мелковат?

– Да нет, ты чего! – воскликнула брюнетка и со странным блеском в глазах уставилась на меня. – В университет Магических Наук берут в любом возрасте, главное, чтоб определенным уровнем способностей обладал. Видела, вчера очередная группа поступающих отбывала? Так там и наши одногодки были!

Слушала я девчонок и мысленно потирала ручки. Магический университет, значит? Да в моем положении это же идеальный вариант! Как там было в книжках? Обычная девушка попадает в другой мир, поступает в волшебное учебное учреждение, становится великим магом и спасает планету. Чем не план на ближайшую жизнь?

– Именно, я как раз из университетских. – Я с усердием закивала головой. Удовлетворенно отметила, что после моих слов Полли расслабилась, а ее подруга восторженно сложила ручки на груди.

– Я Молли, – кокетливо представилась брюнетка. – А это, – она кивнула в сторону блондинки, – Полли.

Девчонкам на вид было лет по четырнадцать, но это не мешало им иметь красивые формы, подчеркнутые довольно откровенными нарядами. А интересная мода в этом мире, совсем не средневековая. Юбки, предположительно цыганского производства, были расписаны причудливыми узорами, и больше напоминали раскраску пятилетнего ребенка, нежели предмет одежды, животы были оголены, а пупки украшали небольшие золотые гвоздики. Про шелковые топики с v-образным вырезом, обтягивающие соблазнительные выпуклости и говорить нечего. Во мне даже закопошился червячок зависти.

– Будем знакомы, – улыбнулась я. – Я Ника, а это Лишка, – указала на заинтересованно прислушивающегося к нам зверька.

– Приятно познакомиться, Ник, – кокетливо взмахнула ресницами Молли. – А какими стихиями вы обладаете? А из какого вы рода? Ой, Ник, а вы уже обручены?

Я непонимающе нахмурилась. Странное поведение девчонки смущало, если не сказать пугало.

– Мол, перестань! – одернула подругу Полли. – От твоего напора любой сбежит! А вам, – строго обратилась ко мне блондинка, – надо бы вернуться в университет.

– И правда! – спохватилась брюнетка. – Ваши, наверное, уже все у перехода собрались.

– У перехода? – растеряно перевела я взгляд с одной девочки на другую.

– Ну да, порталом же надежнее, – кивнула Полли.

– Некоторые еще лошадьми добираются, – возразила брюнетка.

– Так дольше.

– Зато интереснее. – Девочка беззаботно пожала плечами.

– В таком случае, и пешком можно, – хихикнула Полли.

– С ума сошла!? Это же опасно!

Рассудив, что этот спор может длиться вечно, а мне еще к приемной комиссии попасть нужно, я попыталась привлечь внимание спорщиц:

– Девчонки, а не подскажете, как добраться до перехода?

– Да тут недалеко, – отвлеклась от словесных дебатов Полли.

– Как выйдешь из парка, поверни налево, – перебила подругу брюнетка. – Пройдешь немного вперед, а там уже увидишь, где все университетские собираются.

– Вот спасибо! Выручили! – Я благодарно улыбнулась девочкам, кивнула на прощание, и поспешила навстречу своим мечтам.

– А я тебе говорю, на лошадях лучше!

– Порталы – наше всё! – донеслось мне в спину.

Глава 4. Поступить в университет, или Шухер в приемной комиссии

– Нет, ты только посмотри на это! – Я шла по мощёной улице, крутила головой и периодически удивленно восклицала. Ночью было как-то не до созерцания окрестностей, зато теперь мы со зверьком с интересом рассматривали непривычную архитектуру и местных жителей. Всё было слишком…разным. Взгляд задержался на массивном двухэтажном здании. Тяжелые деревянные двери были распахнуты, и до наших ушей доносились мужские крики и хохот. Заведение чем-то напомнило таверны, в которых я просилась на постой вчера вечером. Рядом с ним пристроился домик поменьше. Узоры, больше похожие на кружево, украшали белые стены, а из открытых окон лилась нежная музыка. Чуть дальше виднелось совсем уж непривычное здание: в высоту этажей пять, ни окон, ни дверей не наблюдалось. И как, интересно, туда попадают жильцы?

По пути нам то и дело встречались круглые, похожие на улей дома, небольшие башенки в готическом стиле, огромные, сделанные из обычных сучьев шалаши, и еще много чего интересного. Один раз мы прошли мимо огромной дыры в земле, рядом с которой кто-то аккуратно пристроил коврик. Подозреваю, это был вход в подземную обитель. Но не смотря на разнообразие архитектуры, можно было уловить какую-то схожесть. И только через некоторое время я смогла понять, что же меня смущало на самом деле.

– Слушай, тебе не кажется, что все эти сооружения больше похожи на постоялые дворы, нежели на семейные домики? – обратилась я к Лише. Но на мои слова даже не обратили внимания. Ну конечно, зверька больше интересовали городские жители. Тут тоже было всё не просто. По началу, выйдя на широкую улицу, я в испуге шарахалась от здешних обитателей, слишком уж страшные морды были у некоторых из этих…существ. Встречались как похожие на обычных людей, вроде уже знакомых девчонок, так и персонажи фэнтези книг. А бывало, попадались и совсем невиданные создания. Допустим, во-о-он тот эльф, о чем-то спорящий с подобием тролля, казался вполне безобидным, тогда как неторопливо прогуливающуюся даму с фиолетовой кожей и огромными клыками я предусмотрительно обошла по широкой дуге. А после того, как нечаянно столкнулась с мужчиной-нагом, меня пришлось откачивать всей улицей. Благо, нелюди оказались понимающими. Сердобольная бабушка-орк, осведомившись, местная ли я, и получив отрицательный ответ, даже угостила пирожком со сладкой начинкой.

Понять, где собираются университетские, оказалось несложно. Попробуй не заметить толпу в разноцветных плащах, перекрикивающуюся так, что уши закладывает.

– О, а цвет накидки, скорее всего, определяет стихию! – со знанием дела пояснила я зверьку. Лиша развалилась на руках, прикрытая курткой, и с интересом разглядывала пестрые группки.

“Думаю, мне бы пошел красный. Во всех книгах огневики – самые отважные, сильные и умные. Всегда спасают мир и карают врагов файерболами.”

Я настолько замечталась, что упустила момент, когда влилась в толпу студентов. Очнулась от того, что процессия куда-то целенаправленно побрела и потащила меня следом. Что ж, вперед и с песней! Жаль только, рассмотреть город мешали снующие всюду университетские, так что пришлось

абстрагироваться и опять погрузиться в свои мысли.

– Пришли! – раздалось впереди, и толпа остановилась. Заинтригованная, я отделилась от скопления студиозусов и принялась осматриваться. Не поняла, а где портал? И почему мы находимся на краю обрыва? Под ногами простирался уже знакомый город, а мы, видимо, стояли на одной из скал у самой его окраины. И когда только успели забраться?

– Прыгаем по одному. Сильно не орем, хватило прошлого года. Ой, да что я вам рассказываю! – махнул рукой парень в синем плаще и приблизился к пропасти. Я с ужасом следила за происходящим. Вот студент занес ногу над обрывом, сложил руки на груди, и, закрыв глаза, рухнул вниз. Чтоб не завизжать, зажала себе рот ладонью. Да что тут вообще происходит?! Следом, разбежавшись, со скалы сиганул парень в зеленом. Следующий пошел красный. С криком “Яху-у-у!” полетел бомбочкой фиолетовый. Я во все глаза наблюдала за массовым самоубийством и медленно отступала назад – подальше от ненормальных. Не-е-ет, если для того, чтоб стать университетским, нужно сначала превратиться в лепешку, то я лучше поживу еще немного!

– Эй, а ты куда пошел? – на плечо опустилась тяжелая ладонь. Я ойкнула и затравлено уставилась на одного из сумасшедших.

– Ну мне это, домой надо… – в панике попыталась придумать убедительный предлог для побега. – Утюг выключить!

– Какой еще утюг? – опешил парень. – Прекращай чушь нести, видно же, что ты не из наших.

У-у-у, да что ж не везет-то так?! Вот чего он до меня докопался!?

– Поступающий, да? – внимательно рассматривал меня студент. – Вообще, ваших еще вчера переправили с деканом водников. Так сказать, чтоб не травмировать детскую психику.

Новый знакомый, наконец, отпустил мое несчастное плечо и запустил пятерню в темные волосы.

– Так что придется тебе перемещаться с нами. Ты, главное, не нервничай. Больно бывает только в первый раз, – увидев мое вытянувшееся лицо, парень расхохотался. – Шучу! Ты чего такой пуганный?

Я пожала плечами, все еще надеясь выждать подходящий момент и сбежать.

– Ладно, так уж и быть, буду твоим проводником в мир пыльных книг и бессонных ночей! – подмигнул мне брюнет и протянул широкую ладонь. – Меня, кстати, Рэйволт зовут. Можно просто Рэйв.

Не спеша пожимать руку, с подозрением покосилась на приставучего парня. Высокий. Я ему еле до груди дотягиваю. Ни грамма лишнего жира – одни мышцы. Тёмно-каштановые волосы были растрепаны, смеющиеся карие глаза и шальная улыбка придавали лицу мальчишечий задор. Довершал образ красный плащ, небрежно застегнутый на пару верхних пуговиц. А вот и принц пожаловал! Усмехнувшись своим мыслям, я все же ответила на рукопожатие, но представляться не решилась. Во избежание, так сказать.

– Итак, малец, начинаем курс молодого бойца, – ничуть не обиделся на мое молчание парень. – Там, – Рэйв указал себе под ноги, – находится портал. Раньше, правда, он располагался на этой горе, но в прошлом году старшекурсники что-то намудрили, и портал переместился. Чтоб до него добраться, нужно встать на красный крест и спрыгнуть со скалы. – Теперь его палец указывал на две перечеркнутые красные линии, выведенные на камнях возле обрыва.

– Главное, следи, чтоб, когда падаешь, не откланяться от нужной траектории. Иначе, – брюнет выразительно провел ребром ладони по шее, – на цветочки будем скидываться всем университетом.

Видимо, мое лицо приобрело необычайно белый оттенок, так как Рэйв постарался меня подбодрить:

– Ну ты чего? Никто ж еще не умирал! Вроде бы… – задумался “мой принц”, а я попыталась тихонько смыться. Ну его, этот университет! Не больно-то мне учеба и нужна. Жила же как-то без магии, и сейчас проживу. Ключевое слово – “проживу”!

– Стоять! Я пошутил! – меня бесцеремонно подцепили за шкирку и вернули обратно. – Никто точно не умирал.

“И ты будешь первой”, – обреченно прозвучало в голове.

– Сейчас спокойно спрыгнешь. Тебя встретит наш декан – мировой мужик! Он покажет, где находится приемная комиссия. Ответишь на пару вопросиков, продемонстрируешь, что умеешь. Если ничего не умеешь, – Рейв верно понял вопрос, застывший в моих глазах, – просто постоишь, подождешь, пока тебя обследуют магистры на наличие дара, и всё! Привет, студенческая жизнь, спасибо, Рейв, что помог мне поступить, – убеждал меня парень, незаметно подталкивая к краю обрыва.

– Кстати, благодарности принимаются в литрах, – осклабился брюнет и легонько толкнул в спину. – Счастливого падения!

Я неловко взмахнула свободной рукой и поняла, что теряю равновесие…

***

– А-а-а-а!! – орала я, продолжая лететь вниз. Земля стремительно приближалась. Лишка, которую я прижимала вместе с курткой к груди, потеряла сознание как только мы сорвались со скалы. Горло саднило, сердце бешено отбивало последние секунды короткой жизни. Не в силах смотреть на приближающуюся смерть, я зажмурилась. Сначала ничего не происходило. Я по-прежнему падала, ожидая скорой боли. А потом… Удар!

– Что за!? – вскрикнули рядом с ухом, когда мое тельце встретилось с чьей-то спиной. Слабенько так встретилось. Будто не со скалы, а с небольшого деревца падала. Я с опаской приоткрыла глаза. Небо! Настоящее! Я жива! Подо мной кто-то закопошился, но я не собиралась двигаться. Как же хорошо ощущать себя живой! Вдыхать свежий воздух, щурится от яркого солнца. На руках медленно приходил в сознание маленький зверек, а моя душа пела от счастья.

Эйфорию прервал резкий толчок снизу, и меня скинули на землю.

– Эй, ребенок, ты живой?

Ну кто там еще мешает наслаждаться жизнью? Я с недовольным видом вперилась взглядом в мужчину, пытающегося отряхнуть от земли свой некогда красный плащ. Смоляные волосы были всклокочены, на лицо налипла грязь, а черные глаза смотрели строго. Ой, а вот и моя подушка-спасительница.

– Поступающий? Какой идиот тебя порталом отправил? Не предупредили, что при приземлении группироваться нужно?

Мужчина еще возмущался, а я уже вспомнила слова Рэйва про декана, который должен был встречать новичков. Как же там он его назвал?

– Ой, так это вы мировой мужик? – вырвалось у меня. Декан удивленно вскинул густые брови, а затем понимающе усмехнулся:

– Ясно, Рэйволт значит. Ну я ему устрою!

– Становитесь в очередь, – недовольно буркнула я. – Тоже не откажусь придушить этого шутника.

Мужчина изучающе прошелся глазами по моей тщедушной фигурке и, вздохнув, покачал головой.

– Ладно уж, пошли внутрь, боец. Ты в этом году последний.

С этими словами декан развернулся и побрел в сторону огромного здания. Сооружение грозно возвышалось над лесом и было чем-то похоже на дворец, сошедший с иллюстраций фэнтези книги. Вот это я понимаю, университет!

– Лишань, погуляй немного, – шепнула зверьку, опустив его на землю. – Тебе со мной лучше не идти.

Умная девочка понятливо пискнула и скрылась в ближайших кустах.

– Так откуда ты, смельчак? – задал вопрос декан, когда я наконец нагнала его.

– Оттуда, – ткнула пальцем в небо. И главное, ведь ни капельки не соврала. Мужчина улыбнулся.

– Я имел ввиду, из какого ты мира? К нам многие приезжают, но в таком виде, – он выразительно осмотрел мою потрепанную пижаму, – впервые.

Мне оставалось только пожать плечами. Не знаю, про какие миры говорит он, но что-то мне подсказывало, что рассказывать о своей родине не стоит. Вот разберусь, что тут к чему, тогда и посмотрим.

Войдя в здание, мы прошли по коридору мимо снующих всюду студентов и вошли в просторный кабинет. За длинным столом восседала местная комиссия: шесть мужчин и одна женщина. Собравшиеся смерили меня внимательным взглядом и предложили пройти в центр комнаты. Декан огневиков занял место рядом с пожилым магом. “О, а вот и местный Дамблдор”, – нервно хихикнула я, разглядывая седую бороду.

– Представьтесь, пожалуйста, – обратилась ко мне эффектная брюнетка, восседающая по правую руку от ректора. А то, что мужчина преклонных лет – это именно ректор, я не сомневалась.

– Лисаева Николетта Артемовна. Девятнадцать лет. Человек. – Я замолчала, не зная, что еще можно добавить.

– Девушка? – послышался изумленный шёпот.

– Нет, ну если присмотреться…

– А где тогда…гм-м-м… – Кто-то выразительно кашлянул.

– Да молодая она еще просто, вырастет.

– Но во что она одета? – Брюнетка выразительно скривилась, рассматривая мою покрытую засохшей грязью пижаму.

– Может, ее семья бедствует?

– Или в их мире все женщины немного… того, – высказался худосочный очкарик, откровенно морщась.

– В таком случае, я искренне сочувствую их мужчинам. – Человек в фиолетовом плаще с трудом подавил смешок.

– Простите, я вам не мешаю?

Члены совета разом замолчали и с удивлением уставились на меня. А я даже и не поняла сначала, что этот ехидный голос – мой собственный.

– Смеешь дерзить, девчонка? – зло прищурился очкарик.

– Ну что вы, просто хочу напомнить, что вряд ли в обязанности приемной комиссии входит обсуждение внешнего вида поступающих. – Я послала мужчине свою самую милую улыбку и невинно взмахнула ресницами. Если они хотели своими словами меня задеть, то крупно просчитались. Не блещу красотой? Да плевать. Похожа на парня? Отлично, легче будет выжить в чужом мире. Но вот оскорблять себя каким-то сказочным магам я не позволю.

В аудитории воцарилась тишина. С минуту мы с членами совета внимательно рассматривали друг друга. Наконец, со своего места поднялся сам ректор.

– Прошу нас простить, Николетта, мы повели себя неподобающе и искренне об этом сожалеем. – Мужчина заглянул мне в глаза и добродушно улыбнулся. – Ты же нас простишь?

И такой искренней была эта улыбка, что уголки моих губ непроизвольно дернулись и я кивнула.

– Вот и хорошо, – сказал старичок и опустился на свой стул. – А сейчас, Николетта, нам надо будет определиться с твоей дальнейшей судьбой. Выпрямись, пожалуйста, и не пугайся, если почувствуешь что-то странное. Это абсолютно стандартная процедура.

Я еще раз кивнула и вытянулась по стойке смирно.

– Коллеги, прошу.

Последующие несколько минут заставили меня ежится и судорожно сжимать в руках свою куртку. Услышав приказ ректора, в миг посерьезневшие члены комиссии замерли и во все глаза уставились на меня. Их взгляды, казалось, маленькими иголочками впивались в кожу и проникали всё дальше и дальше. Ужасно неприятное чувство, надо сказать.

А потом вдруг всё закончилось. Маги оторвали взгляд от моей бедной фигурки, понимающе переглянулись, а тот самый очкарик, что невзлюбил меня с первых минут, гаденько усмехнулся.

– Николетта, сейчас мы озвучим наше решение касательно твоего обучения, –сказал уже знакомый декан огненного факультета. Кстати говоря, он был одним из немногих, кто не участвовал в обсуждении моей персоны. Действительно, мировой мужик.

– Уже? – Я удивленно посмотрела на мужчину. Вот бы и в нашем мире в университет зачисляли так быстро!

– Да, решение уже принято.

Я нервно закусила губу. Ох, что-то не нравится мне его сочувственный взгляд.

Тем временем, со своего места поднялся очкарик.

– Николетта Лисаева, – торжественно проговорил он. – Доносим до вашего сведенья, что у вас отсутствуют способности к какой-либо стихийной магии. Также, не было выявлено предрасположенности к целительству, магии предсказания, и некромантии. Потому комиссия постановила: Лисаевой Николетте Артемовне в обучении в университете Магических Наук отказать.

– Как отказать? – Я растеряно перевела взгляд с очкарика на ректора. – А как же учеба? Магия? Файерболы?

Старик с жалостью посмотрел на мои сжимающиеся кулачки.

– Увы, дитя, не каждый человек, пусть и наделенный магией, может стать стийным магом, предсказателем или целителем. Не расстраивайся, уверен, ты еще найдешь свое призвание. Главное, не отчаивайся и не опускай руки.

Сказав это, мужчина поднялся со стула и направился к выходу. Вслед за ним со своих мест повскакивали и остальные. А у меня внутри нарастала паника. Куда теперь? Опять проситься в таверну? Мыться в фонтанах и ютиться по кустам? Не хочу!

– Подождите! – крикнула я, бросившись следом за мужчиной. Ректор застыл в проеме дверей и вопросительно поднял брови:

– Ты что-то еще хотела, Николетта?

– Да. – Мысли все еще панически метались, но в голове уже созрел примерный план действий. Эх, была не была!

– Возьмите меня на работу, а?

Седые брови старичка медленно поползли на лоб, я же постаралась придать голосу убедительности и быстро затараторила:

– Вы не подумайте, я много чего умею! Могу, например, комендантом в общежитии поработать. Можно даже в мужском, я не против. Или в библиотеке. Хотя, не уверена, смогу ли читать книги этого мира, но не переживайте, я быстро учусь. О, а может у вас проблемы с бухгалтерией? Так я мигом разберусь! Мне все эти дебеты и кредиты – раз плюнуть!

Магистры взирали на меня, как на чокнутую. Декан огненного факультета спрятал лицо в ладонях и затрясся в беззвучном смехе. Ректор молча открывал и закрывал рот, а очкарик почему-то попятился. Будто бы я в него плевать собралась…

– Или, хотите, на кухне буду помогать. Ой, а я такой борщ умею готовить! М-м-м, пальчики оближешь!

Декан неприлично хрюкнул и сполз по стеночке на пол, у ректора отвисла, кажется, вставная челюсть. Но меня было уже не остановить. Похоже, сказывался стресс последних дней.

– Полы мыть, конечно, тоже могу, но с этим любой дурак справится. Знаете, в нашем мире всех с детства родители пилят: “Дома должен быть идеальный порядок”!

– П-п-пилят? – со священным ужасом в глазах прошептала брюнетка.

– Ну да, а как же иначе? – непонимающе посмотрела я на даму. – Кстати, у меня же и опыт работы имеется! Правда официанткой, но по сути, еще и грузчиком, поваром, пьяного-гостя-выпровожателем. А еще, я работала в библиотеке. Кстати, раз уж вспомнила… Вот вам повезло с начальством! – обратилась я к вконец ошалевшим магистрам. Ректор нервно икнул. – А у нас был начальник – ну просто зверь!

– Оборотень? – тихо предположил высокий блондин в голубой мантии.

– Да какой-там! – отмахнулась от мужчины. – Натуральный зверь! Каждый день мозги чайной ложечкой выедал.

Чересчур впечатлительный очкарик пошатнулся и начал заваливаться на бок. Повезло, что маг в фиолетовом плаще успел подхватить беднягу.

– Бедная девочка, – всхлипнула брюнетка, прижимая ладони ко рту. – В каком же жестоком мире ты жила?

– Да нормальный у нас мир, – обиделась я за всю планету Земля. – В отличие от вашего, у нас хотя бы студенты со скал не прыгают. Ну, по крайней мере, не в трезвом виде.

Магистры недоуменно переглянулись и шокировано уставились на декана огневиков.

– Она что же, порталом пришла? – задал вопрос ректор черноволосому. Декан бросил на меня хитрый взгляд и кивнул.

– Именно.

– Интере-е-есно, – протянул старичок и изучающе вгляделся на мое лицо. – И не испугалась?

– Не-а. – Я беззаботно пожала плечами. Ну не признаваться же, что меня нагло столкнули.

– Что ж, Николетта… – Ректор подошел ко мне вплотную и положил руку на плечо. – Касательно твоей просьбы, взять тебя на работу я не могу. По уставу университета работать в нем может только домашняя нечисть. Но ты же не нечисть.

– А вот я бы в этом не был так уверен, – буркнул очкарик, продолжая восседать на руках у мага в фиолетовом плаще. Умилительная картина, надо сказать. Я подавила в себе желание прокомментировать неоднозначную позу мужчин, и сосредоточилась на словах ректора.

– Однако, – продолжил Дамблдор местного разлива. – Должен сказать, что впечатлен твоей смелостью, упорством и стальной хваткой. А потому, разреши дать тебе совет…

Старик обвел выразительным взглядом с опаской косящихся на меня членов комиссии, хватающуюся за сердце брюнетку, очкарика в объятиях одного из магов, и вдруг с чувством выпалил:

– Иди-ка ты, Николетта, в Академию!

И вновь аудитория погрузилась в звенящую тишину.

– Магистр, а вы уверены? – первым отмер черноволосый мужчина.

– И вправду, магистр, думаете, девочка им подойдет? – Брюнетка обеспокоено закусила пухлую губу.

– Что-то мне подсказывает, что она – их профиль, – ухмыльнулся старичок, задумчиво наматывая на палец бороду.

Одна я стояла и растерянно хлопала глазами.

– Простите, а академия чего?

– Просто Академия, – ответил за ректора огневик.

– И чему там учат?

– Да кто его знает. Поступишь – узнаешь, – пожал плечами блондин в синем плаще.

– Ничего не понимаю, – призналась я и жалобно посмотрела на ректора.

– Если в двух словах, – вздохнул старик, – то Академия была основана королем около тысячи лет назад. Никто до сих пор не знает, чему там обучают, какие существуют факультеты, и где потом работают выпускники…

Слушала я ректора, и складывалось у меня впечатление, будто он немного лукавит. Ну не мог великий маг, ректор университета Магических Наук, и, скорее всего, не последний человек в этом мире совсем ничего не знать об этой загадочной Академии.

– И как туда можно поступить? – задала главный вопрос.

– А этого тебе тоже никто не скажет, – противно заржал очкарик. Попросить, что ли, мужчину в фиолетовом, чтоб “случайно” его уронил?

– Условия поступления действительно никому не известны. – Заметив разочарование, большими буквами высветившееся на моем лице, старик улыбнулся. – Но знаешь почему мне кажется, что ты подходишь Академии, Николетта? Я уже как-то встречал точно такой же блеск в глазах, как у тебя. Блеск, способный смести всё на своем пути и добиться желаемых целей. Так что не грусти, дитя, а лучше послушай, что я тебе скажу. Некоторые думают, что для поступления в Академию нужно сдать тридцать экзаменов, другие утверждают, будто следует убить и принести комиссии тушу мифического чудовища. Мне же кажется, что для Академии не важны ни твой магический дар, ни физическая сила. Ты просто должна захотеть поступить туда. Захотеть всем своим сердцем.

Ректор оглядел мою озадаченную мордашку, весело подмигнул, и, ничего больше не сказав, повернул обратно к выходу. А я так и осталась стоять и задумчиво хмурится. Показалось, или это была какая-то подсказка? Судя по хитрому выражению, застывшему на старческом лице, не показалось. Разобраться бы только в ее значении! А, впрочем, подумаю над этим чуть позже. Главное – у меня есть хоть какая-то ниточка, и я за нее зацеплюсь, будьте уверенны, ректор!

Догнав мужчину, повисла у него на шее.

– Спасибо! Вы не Дамблдор, вы – Хоттабыч! – счастливо рассмеялась я и вылетела из аудитории под едкие комментарии очкарика и хохот огневика. Академия, жди меня! Я уже несусь к тебе на крыльях веры в победу, надежды на русский “авось”, и любви к горячей еде и комфортной жизни.

Глава 5. Проникновение без взлома, или Русские не сдаются

Никогда не была сильна в логических загадках. Значит, нужно захотеть поступить, да? Отлично, захотела. А что дальше? В тяжких думах я покинула здание университета. Конечно, в любой другой ситуации я бы больше внимания уделила великолепным лепнинам и мягким коврам под ногами, но сейчас не время отвлекаться на мелочи.

Итак, для начала нужно найти Академию. Помнится, ректор не упоминал, где она находится.

– И-и-и! – Из кустов выкатился рыжий клубочек и поскакал ко мне.

– Лиша! Ты все это время тут пряталась? – Звереныш отрицательно качнулся и указал взглядом в сторону виднеющихся вдалеке разноцветных крыш и башенок.

– Так в той стороне город? Ты там была? – Проведя некоторое время в компании зверушки, я стала лучше ее понимать. Лишка утвердительно пискнула, и стала настойчиво подпрыгивать на месте. Наклонившись, попыталась взять ее в руки.

– Ай! – Я вскрикнула и с недоумением покосилась на наглую рыжую морду. На траву капнуло несколько красных капель.

– И что это было? – обиженно спросив, подула на укушенный палец. Зверек неопределенно пискнул и скрылся в кустах. У-у-у, ехидна! Беру свои слова назад, я совсем ее не понимаю.

Заглянув в кусты и поняв, что Лиши и след простыл, здраво рассудила, что, если захочет, сама меня найдет. Да простит меня деда Фуня. Со вздохом подавила в себе зарождающуюся обиду и огляделась. Итак, что мы имеем? Позади меня здание университета, впереди, скорее всего, город. Еще бы узнать, тот ли это город, из которого я попала сюда… Кстати, оказалось, здание университета находится в лесу. Не в мрачном и непролазном, как тот, в котором я оказалась в первый день своих злоключений, а в довольно-таки светлом. Никакого забора, отделяющего учебное учреждение от окружающего мира, не обнаружилось. От дверей здания шла прямая дорожка по направлению к городу. Пешком километра два, не больше. Думаю, стоит наведаться к местным жителям и расспросить об этой Академии. Вдруг кто-нибудь все же что-то знает.

Подул холодный ветер. Зябко поежившись, я накинула на плечи куртку. Так, не поняла, а почему она не застегивается? Да и мне явно велика… Внимательнее оглядела теплую вещь: приятная темная ткань, множество карманов, почему-то сломанная молния. В памяти всплыл эпизод, как брат в приступе злобы пытается застегнуть куртку, и бегунок остается в его руке. Похоже, сбегая из квартиры, я перепутала и схватила чужую одежку. Первым порывом было выкинуть вещь ненавистного человека, но немного поразмыслив, отбросила бредовую идею. Будем считать это компенсацией за моральный ущерб.

Тучи сгущались и обещали скорый дождик. Не желая терять еще больше времени, я зашагала по каменной дороге вперед. Итак, с планами относительно Академии разобрались – это радует. Но уж слишком много непонятного в этом мире. Почему, например, что среди университетских, что в самом учебном учреждении я не встретила ни одного эльфа, ни одного тролля или, на худой конец, гнома? В моем понимании магический университет должен обучать как людей, так и волшебных существ. Или я не права? Всё же, если хочу остаться в этом мире, нужно разобраться в здешних устоях и порядках. От неожиданного озарения споткнулась о камень и чуть не упала. Погодите-ка! Я что, хочу остаться?

Разрозненные кусочки мыслей так и не успели оформиться в полноценный ответ. Похоже, пришла. Впереди дорога раздваивалась: одна ее часть – ровная, вымощенная камнем, так и продолжала стелиться вперед. Другая же – больше походящая на тропинку, разворачивалась и уходила в ту же сторону, откуда я пришла, но немного отклоняясь влево и теряясь где-то за деревьями. Указателя, конечно же, не наблюдалось.

– Налево пойдёшь – богатым будешь, направо пойдёшь – женатым будешь, а кто прямо пойдёт, тот смерть свою сыщет, – шуточно продекламировала я вслух. Жениться мне сейчас точно без надобности, да и справа только лес, ни намека на потайную тропку. Умереть тоже не планировала. А вот богатым стать – это можно! Да и больно уж интересно, что это за тропинка такая слева и куда она ведет. Решено, город отменяется!

***

Если ориентироваться на мои ощущения, то по тропинке я шла намного дольше, нежели от университета до развилки. На окоченевших ступнях уже не чувствовались пальцы, в боку нещадно кололо, а ноги болели от долгой ходьбы. К тому моменту, когда путь мне преградила невысокая, возведенная из белого камня стена, я вымоталась, продрогла, а живот выводил такие арии, что впору выступать на рок-концерте. Кроме каменной стены еще заметила сами ворота, выполненные в виде тонких стебельков, переплетающихся между собой.

Я с удивлением рассматривала выточенные на камне узоры. Неужто это и есть та самая Академия? Хотя, что еще может быть скрыто в самой чаще леса? Вот только… Совсем не так мне представлялись ворота, отделяющие совершенно секретное учебное учреждение от окружающего мира. Даже городские железные двери были повнушительнее. Несмотря на мой рост, можно было легко разглядеть само здание Академии. Я говорила, что университет похож на замок? Ха! Сейчас университет Магических Наук казался мне небольшим сарайчиком в подмосковной деревушке. Здание Академии было огромно и просто изумительно красиво: острые шпили, стены, воздвигнутые из бежевого камня, башни с темными непросматриваемыми окнами. Правда, из одного окна центральной башни шел черный дым, но это так, мелочи.

С усилием захлопнув рот, я постаралась сосредоточится на закрытых воротах. Итак, поиски увенчались успехом, дальше по плану поступление. Однако, никаких табличек с надписью: “Абитуриентам пройти в кабинет 001” не было и в помине. А значит, нужно как-то попасть на территорию Академии и разузнать все самой. Постучаться, что ли, для начала?

И только моя рука коснулась белого камня, как двери бесшумно распахнулись. На меня недружелюбно уставились четыре оранжевых глаза.

В детстве я часто рассматривала иллюстрации к фантастическим книгам. В одной из таких книг была изображена тварь с кожистыми крыльями, длинными когтями и острыми как бритва зубами – горгулья. Даже каменное, это чудовище внушало священный ужас ребенку. А сейчас меня с интересом рассматривали две таких твари, причем абсолютно живые, из плоти и крови.

– Кто это к нам пожаловал? Никак, еда соизволила сама прийти, – гаденько усмехнулось одно из страшилищ.

– Не спеши, сестра, – поморщилось второе. – Разобраться сначала надо. А то опять перепутаем адепта со случайным прохожим, нам тогда магистр Рокл точно голову открутит.

Я непроизвольно попятилась, лихорадочно пытаясь сообразить, что же делать. Если мне не изменяет моя логика, эти ужастики – стражи Академии. Была бы я студентом – без вопросов пропустили бы, а так… Интересно, если честно признаюсь, что пришла поступать, меня сожрут? Нет, рисковать как-то не хотелось. Уж больно голодный взгляд был у одной из тварей.

– Так кто ты, человек? Пропуск есть? Если нет… – Горгулья предвкушающе облизнулась. Да что ж за мир-то такой?! То пароль требуют, то пропуск. Спасибо, хоть отпечатки пальцев пока не проверяют.

Пропуска, соответственно, у меня не было. Равно как и вменяемого плана. Впору было давать деру, когда в голову закралась проказливая идея. Вообще, мне, когда я нервничаю, постоянно что-то эдакое на ум приходит. Вот и сейчас, вспомнив иностранного преподавателя, который буквально несколько недель назад начал преподавать у моей группы финансовую математику, я откашлялась и с сильным акцентом проговорила:

– Я быть приглашенным в ваш Академия из другой мир. Я вести спецкурс для учеников.

Судя по недоверчиво скривившимся мордам, план был готов провалиться, толком и не реализовавшись. Левая горгулья – та, что не захотела меня сжирать сразу, подалась вперед и втянула носом воздух. Затем удивленно покосилась на сестру:

– Действительно, пахнет чем-то непонятным.

“А вы сами побегайте по лесу, помойтесь в фонтане и переночуйте под кустом. Посмотрю, чем от вас тогда пахнуть будет”, – мысленно хмыкнула я, тем не менее выдыхая с облегчением. Кажется, сработало!

– Хочешь сказать, не врет? – скептически осведомилось второе страшилище.

– Не знаю, – задумчиво отозвалась горгулья и снова поморщилась.

Ее сестра медленно приблизилась ко мне.

– И чему же ты можешь научить наших адептов, человек?

– Я учить… – медленно проговорила, пятясь назад. Все же, вид желтых острых зубов непосредственно вблизи лица – то еще удовольствие. – Я учить искусству фэн-шуй!

Сказала и застыла от ужаса. Какой еще фэн-шуй, Николетта?! Ну почему в момент опасности мне в голову лезет всякая несуразица?!

– Фен жуй? Это еще что за зверь такой? – почесал лысую макушку страж, очевидно, передумав меня есть. Неужели сработало? Под выжидательным взглядом четырех оранжевых глаз я, воодушевившись, принялась рассказывать все, что знала на эту тему. А так как знала я катастрофически мало, пришлось приправлять объяснения изрядной долей чуши.

– Мы изучать потоки энергия ци. Влиять потоками на благо человек… – начала вещать лекторским тоном.

К концу моего монолога одна горгулья начала клевать носом, а вторая стоически боролась с желанием зевнуть во всю зубастую пасть.

– … Таким образом, ученики усилить свою чакру и стать сильный маг, – подвела я итоги, обводя сонных чудовищ торжествующим взглядом. Первой очнулась наиболее голодная:

– Это всё хорошо, конечно, – не сдержавшись, зевнула тварь. – Но как ты собираешься доказывать свои слова?

От неожиданности я закашлялась и испугано покосилась на чудовищ. Так им еще и доказательства нужны?!

– Да, – подтвердила ее сестра, – говоришь ты ладно, не спорю. Но теория всегда влечет за собой практику. – Она снова поморщилась.

В панике обвела глазами белую стену, ворота, самих стражей. Что я могу им продемонстрировать? Разве только спеть или сплясать. Может, хоть умрут со смеху… А пока я раздумывала что бы такое показать голодным тварям, одна из горгулий тронула свою сестру когтистой лапой.

– Болит? – обеспокоенно спросила она.

– Еще как, – грустно вздохнула та, что постоянно морщилась. – Уже третий день мучаюсь. Если до вечера не пройдет, придется в лазарет наведаться.

– А я тебе говорила, чтоб сразу к медсестре шла! – покачало головой страшилище.

Разговор этот я, разумеется, слышала. Еще смутно представляя, зачем мне нужна эта информация, осторожно поинтересовалась у существа:

– Простить, у вас что-то болеть?

– Голова, – буркнула ненастроенная на разговор горгулья.

Задумавшись, посмотрела на свои руки. Что ж, помнится, как-то раз Мариша подарила мне купон на один бесплатный урок лечебного массажа. Конечно, за одно занятие гуру массажа не станешь, но и других идей у меня не было.

Сжав кулаки, тихонько приблизилась к страдалице. Два пристальных взгляда скрестились на мне. Ну, была не была! Я сглотнула ставший в горле ком, поднесла свою руку к голове стража и… тотчас ее отдернула. А это еще что такое?! На его голове извивалось какое-то существо. Небольшое, размером с мизинец, оно походило на жирного червя или скорее пиявку. Круглый рот вгрызался в толстую кожу и что-то увлеченно всасывал в себя.

– Простить еще раз, – сказала, настороженно поглядывая на подозрительного паразита. – А что у вас на макушка?

– Да ничего там нет! – раздраженно рыкнуло чудовище. – Говорю ж, просто болит голова. Небось, перемены погоды сказываются.

– Интересно… – тихо пробормотала я. Что ж, не знаю, что это за червь такой, но ситуация складывалась определенно в мою пользу. Отлично, в таком случае, начинаем второй акт спектакля!

– Итак, сейчас я немного поработать с ваша чакра. Вы – терпеть. – Я строго посмотрела на горгулью и приблизилась к зубастой пасти. И хотя внутри все замирало от омерзения, протянула руку к паразиту. Пожалуйста, пусть все получится! Рывок, и извивающаяся гадость отделилась от пациента. Пытаясь сдержать рвотные позывы, поспешила избавиться от склизкого червя, отправив его в полет до ближайших кустов. Для убедительности еще немного помахала руками над макушкой стража, и поспешила отстраниться.

– Как вы себя чувствовать? – поинтересовалась у чудовища. Горгулья удивленно потрясла головой, похлопала крыльями, даже пару раз подпрыгнула.

– Все прошло… – Она недоверчиво покосилась на меня. – Что вы сделали?

Есть! Я гордо выпрямила спину и одарила стражей снисходительным взглядом.

– Я работать над нить чакра. Она рваться, делать боль, а я чинить. Это и есть искусство фэн-шуй!

Горгульи посмотрели на меня по-новому – с восхищением. Тяжело было удержать серьезное лицо, глядя на чудовищ с отвисшими челюстями и выпавшими языками. Сейчас они были похожи скорее на двух щенят, нежели на опасных тварей.

– Теперь я могу войти?

– Ой, да, конечно! – опомнились существа и поспешно расступились. Ровным шагом я ступила на территорию Академии.

***

Ника, ты умница! Нет, ты не умница, ты гений! Распевая себе дифирамбы, я шла по парку, отделяющему здание Академии от ворот. Парк, конечно, был красивый, вот только настроения рассматривать местные достопримечательности совершенно не было. Слишком уж много впечатлений за сегодняшний день. Витая в своих мыслях, краем уха я уловила какие-то крики со стороны здания. Интуиция трусливо поджала хвост и заявила, что нужно прятаться. Я метнулась в ближайшие кусты. Стоило лишь немного подождать, как на дороге возникла кучка студиозусов. Ну как кучка – человека четыре. Всклокоченных, перепачканных в саже и ужасно злых.

– И где он? – прорычал парень с рогами на голове. С такими ветвистыми оленьими рогами. Моя челюсть упала в траву и закатилась под куст. Это еще что за раса?! Я о таком не читала!

– Был тут… – Девушка, шедшая рядом с парнем, также радовала глаз маленькими аккуратными козлиными рожками.

– Надо найти! Иначе магистр Рокл нас заживо закапает. – Это уже другой студиозус. Если кто-то считает, что единорогов не существует, вынуждена их расстроить. Один представитель этих мифических существ сейчас вышагивал в нескольких метрах от меня. Человеческое лицо и тело резко контрастировали с

толстым острым рогом, торчащим прямо из лба студента.

– Скорее уж отработку продлит, – вздохнул четвертый персонаж. Тут было всё проще: небольшие бараньи холмики украшали кудрявую блондинистую головку.

– Лучше бы закопал! – простонала девушка.

– Да где же он?! – вконец разозлился олень.

– А может и неплохо, что не нашли? – задумался блондин. – Я еще после прошлой встречи не отошел. – Компания понимающе переглянулась и поплелась по направлению к горгульям.

Дальнейший путь я преодолевала, вздрагивая от каждого шороха. Отчего-то было боязно встречаться лицом к лицу с рогатыми студентами. Что удивительно, в здание Академии мне удалось просочиться совершенно беспрепятственно. В дверях не встретилось ни одного чудовища, да и само сооружение казалось пустым.

Я брела по безлюдным коридорам и тщательно выискивала что-то похожее на приемную комиссию. Однако, абсолютно все аудитории были заперты. Удача улыбнулась мне, когда я уже потеряла всякую надежду, и начала даже подумывать обратиться за помощью к странным студентам. На одной из деревянных дверей висела небольшая табличка, на которой было выведено: “Администрация”. Краем сознания порадовалась, что все же понимаю письменность этого мира. Ну, не дрейф, Николетта, прорвемся! Я набрала в грудь побольше воздуха и несмело дернула за ручку. Заперто? Серьезно?! Осторожность махнула платочком и уступила место негодованию. Да где все?! И тут только приметила небольшой лист, прикрепленный к табличке. Взяв его в руки, я пробежала глазами по строчкам:

“Увеличения стипендии НЕ предвидится! В столовой еда НЕ кусается! Преподаватели НЕ жаждут вас убить! Со всеми остальными вопросами к ректору: главное здание, 10 этаж, кабинет 000.”

Вернув на место странную записку, я задумалась. К ректору, значит? Ну что ж, рисковать, так по-крупному!

Шлепанье босых пяток по холодному полу эхом разносилось над коридором самого последнего – десятого этажа главного здания. Эх, я уже скучаю по мягким коврам университета Магических Наук. А вот и нужный кабинет. На двери красовались три нуля, а под ними чьей-то рукой было выведено: “Осторожно, невыносимый ректор!”. А еще ниже: “Не влезай – отрабатывать заставит!”. Не вняв предупреждениям, я осторожно постучалась и приоткрыла дверь.

– Извините, можно войти?

Глава 6. Ложь во благо, или Остаться любой ценой

Как должен выглядеть ректор совершенно секретной Академии, населенной рогатыми студентами, и охраняемой парой мифических существ? Как минимум, у него должны быть хвост, крылья и клыки поострее. А еще он должен изрыгать огонь… Ну в крайнем случае, превращаться в какую-нибудь жуткую жуть! И я даже немного разочаровалась, когда разглядела в образовавшейся щели владельца кабинета. Парень как парень: лет двадцати пяти, смуглая кожа, черные волосы. Ничего необычного. Даже той неземной ректорской красоты, о которой писали в романах не обнаружилось. Я немного помялась у входа и решительно переступила порог кабинета. Тем более, что на мой стук так и не соизволили ответить. Появление постороннего человека в помещении осталось незамеченным. Вернее, меня одарили ничего не выражающим взглядом карих глаз, и снова уткнулись в бумаги.

– Простите? – Я неловко подобралась к столу, за котором восседал ректор.

– Потом, всё потом, – отмахнулся парень. – Я сейчас занят.

– Но я поступать! – возмутилась всей своей многострадальной душой.

– Поступай. Я тут причем? – зло уставился на меня брюнет.

– Так вы же…

– Отвали, а! Не видишь, и без тебя дел полно! – рыкнул невежда и снова закапался в свои бумажки. Неправильный какой-то мне ректор попался. Больно нервный. Глубоко вдохнула, выдохнула, и вежливо улыбнулась парню. Спокойствие, Николетта, мы милые и пушистые. Нужно всего лишь выяснить местоположение кабинета приемной комиссии, а там уж пусть этот чрезвычайно занятый господин катится на все четыре стороны.

– И всё же, подскажите, пожалуйста, где находится приемная комиссия?

– Нет ее, – буркнул ректор.

– А когда будет?

– Никогда, – отрезал этот…этот… Вот тут-то мое терпение и лопнуло. Ну, дружок, ты сам напросился! Не для того я бегала по лесу, общалась с горгульями и пряталась по кустам от рогатых студентов, чтоб сейчас какой-то недоректоришко отмахивался от меня, словно от надоедливой мухи. Я вобрала в легкие побольше воздуха и угрожающе нависла над тщедушным парнишкой.

– Значит так, – зашипела злобно, – для того, чтоб попасть в эту проклятую Академию, мне пришлось рисковать своей жизнью. Тебя хоть раз хотели сожрать чудовища из сказок? – Брюнет явно не ожидал такого напора, а потому вжался в спинку кресла и отрицательно замотал головой. Я хищно оскалилась. – Отлично. В таком случае, если ты сейчас же меня не проэкзаменуешь, ну или что там надо для поступления, то удостоишься великого счастья прочувствовать все то, что пришлось пережить мне. И поверь, разгневанный человек намного страшнее всяких там горгулий, – в подтверждение своих слов опасно клацнула зубами и хотела было еще что-то добавить, когда за спиной раздались хлопки. Парень в кресле побледнел и со стоном сполз под стол. Я оглянулась. У приоткрытых дверей стоял мужчина и, облокотившись о стену, аплодировал. Белые, непривычно длинные волосы серебристой волной спадали ниже плеч. Красивое аристократичное лицо озаряла улыбка, а в ярко голубых глазах блестел азарт.

– Браво! – Мужчина отлип от стены и твердой походкой направился к нам с ректором. Взгляд голубых глаз с интересом изучал мое изумленное лицо. – Так вот кого разыскивают адепты по всей территории. Я восхищен! – остановившись возле стола, он запустил под него руку и вытащил сжавшегося в комок брюнета.

– Теперь с тобой. И что мы делаем за моим рабочим местом? – ласково обратился мужчина к …похоже, всё-таки не ректору. Парень нервно сглотнул.

– Так тут это… Вы же попросили документы разобрать. Я и разбирал…

– В моем кабинете? – Спокойный голос не обманул ни меня, ни брюнета. “Пришел тебе, парниша, маленький пушной зверек – песец называется”, – мысленно позлорадствовала я.

– Может я пойду, а? К вам тут поступающий… – с надеждой в голосе пролепетал провинившийся.

– Пойдешь. Конечно, пойдешь, – опасно сузил глаза настоящий ректор. – На отработку.

Мне даже как-то жалко стало брюнета, больно вид у него сделался несчастным. Мужчина опустил приунывшего помощника на пол и подтолкнул к двери:

– За подробностями зайдешь ко мне завтра. А сейчас, узнай, что у нас там по общежитиям. Постой! – Ректор быстро черканул на взятом со стола листе пару строк и протянул его брюнету. – Вот, держи. И сообщи этим неучам, что наказание продлевается на неделю! Это же надо, не найти гостя под самым носом… – пробормотал он и перевел взгляд на меня.

– А теперь давай знакомится. – Мужчина обогнул стол и опустился в кресло, махнув рукой в приглашающем жесте. Я неуверенно примостилась на краюшке гостевого дивана, расположенного возле стены. – Мое имя Рокл. Можешь обращаться ко мне: “магистр Рокл”. Я и есть ректор Академии.

– Магистр Рокл… – пробормотала задумчиво. Какое-то знакомое сочетание. И где оно мне уже встречалось? “Погодите, а это не тот самый любитель откручивать головы и ссылать студентов на отработку?” – подумала, осененная догадкой, и с опаской покосилась на ректора. Брови мужчины поползли верх, а сам он сначала прыснул, а затем и вовсе расхохотался.

– Ну спасибо, – отсмеявшись, протянул магистр. – Теперь хоть буду знать, какого мнения обо мне мои адепты.

Ой! Я зажала себе рот рукой и испугано уставилась на мужчину. Неужели я озвучила свои мысли вслух? Однако магистр Рокл вместо того, чтоб сердится, лишь озорно мне подмигнул.

– Ну что, ребенок, – он совершенно по-мальчишечьи положил подбородок на сведенные в замок руки и склонил голову набок, – расскажешь, как у тебя получилось проникнуть в Академию?

Пожав плечами, пустилась в объяснения. Про червя на всякий случай рассказывать не стала, уж больно странным мне показалось, что горгульи о нем не знали, а вот “фен жуй” описала во всех подробностях. Мужчина слушал мой сбивчивый рассказ и веселился от души. Да я и сама, если честно, покатывалась со смеху. Скованность, которая возникла при знакомстве с ректором, очень быстро уступила место симпатии. Магистр Рокл на поверку оказался довольно приятным собеседником, умным человеком, и просто производящим хорошее впечатление мужчиной. Узнав, какими словами меня встретили горгульи, он сначала рассмеялся, а потом объяснил, что на самом деле горгульи не едят мясо. Вегетарианцы они, оказывается. А запугивали – так от вредности.

Нас прервали, когда я добралась до места, где пряталась от рогатых студентов. В кабинет влетел уже знакомый парнишка и с порога выпалил:

– Магистр Рокл! Женское общежитие переполнено! Комендант злой, как орк…

– Он и есть орк, – хмыкнул ректор, но брюнет его не расслышал.

– На мужской половине, конечно, остались несколько свободных мест, но в этом году набор превысил все немыслимые границы!

– Хорошо, я понял. – Мужчина кивком прервал поток речей помощника и задумчиво побарабанил пальцами по столу. – Значит, с этого момента девушек не принимаем. А жаль. С дамами намного проще вести занятия, да и они всегда казались мне более находчивыми, нежели парни…

Брюнет уже покинул кабинет, ректор что-то искал в своих бумагах, а я сидела и пялилась в одну точку. Как, девушек больше не принимают? А я? А мне что теперь делать? Хотелось плакать, а еще лучше – хорошенько постучаться лбом о холодную стену. Вдруг осенит? До лбаприкладства не дошло. Зародившаяся

идея казалась безумной, но я ухватилась за нее, словно утопающий за соломинку. Еще раз прогнала в голове разговор с ректором, припомнила, какие обороты использовала. Нет, выдать меня ничего не должно. По крайней мере, очень на это надеюсь.

– Нашел. – Мужчина извлек из всей кипы документов какой-то пожелтевший листок и снова обратил внимание на меня.

– Итак, давай теперь поговорим о деле. Назови свое имя, расу и возраст.

– Я… – потребовалось собрать всю силу духа в кулак, прежде чем произнести последующие слова:

– Мое имя Ник. Ник Лисаев, – сказала и замерла в ожидании реакции магистра. Ректор кивнул и на листе отразились мои данные, выведенные черными чернилами.

– Дальше.

– Человек. Возраст… – с запозданием осознала, что на девятнадцатилетнего парня явно не тяну. – Четырнадцать лет. Простите, а у вас нет ограничений по возрасту? – испугалась я.

– Нет, – улыбнулся ректор, продолжая вносить данные в документ. – В Академии может учиться абсолютно любой.

“Если только ты не девушка, жаждущая поступить именно в этом году”, – тяжело вздохнула я и потупила взгляд.

– Ну что ж, Ник Лисаев, поздравляю тебя с зачислением на первый курс, – торжественно произнес мужчина и с хитринкой посмотрел на меня, явно ожидая реакции.

– К-к-как?! – Реакция последовала незамедлительно. Меня зачислили? Вот так просто?! Честно говоря, я ожидала, что сейчас меня зарегистрируют как абитуриента, а потом уже надо будет сдавать экзамены и всё такое. А тут…

Магистра откровенно забавляла моя реакция. Он выждал еще немного, а затем продолжил:

– И учиться ты будешь на факультете… – Мужчина выдержал паузу и одарил меня веселой улыбкой. – Актерского мастерства!

Радость стремительно сменилась непониманием. Как это? А где ужасно секретный факультет, о котором нельзя говорить? Он это серьезно вообще? Нет, как и большинство девочек лет десяти, в детстве я тоже мечтала стать актрисой и играть главные роли в кино. Но тот недолгий период жизни давно прошел. Да и попасть в другой мир, найти загадочную Академию, чтобы получить совершенно обычное земное образование – полный абсурд! А крайне довольный магистр и не спешил убеждать меня в том, что это все шутка, и я принята на факультет какой-нибудь суперопасной магии! Просто сидел и разглядывал мое изумленное лицо. И только через несколько минут томительного ожидания вновь заговорил:

– В Академии существуют четыре факультета, о каждом из них ты узнаешь подробнее на вводном занятии. И не делай такую недовольную мордашку. Всё совсем не так просто, как тебе сейчас кажется. – Ректор встал со своего места, подошел к ошарашенной мне, и протянул ключ.

– Второй этаж, комната 201. Как выйдешь из главного здания, поверни налево. Увидишь небольшое четырехэтажное сооружение – это общежитие. – Я быстро схватила ключ и прижала к груди. Актриса, так актриса, выбора-то у меня все равно нет.

– Всё, беги, – засмеялся мужчина и потрепал меня по голове. – Отдыхай. Ты сегодня был большим молодцом.

Было непривычно слышать, как к тебе обращаются в мужском роде. А уж по голове меня не гладили с тех пор, как умер отец… Поэтому, пытаясь скрыть раскрасневшееся лицо за, увы, слишком короткими волосами, я кивнула ректору и кинулась к входной двери. Остановившись возле порога, обернулась:

– Магистр Рокл!

– Да? – отозвался мужчина.

– Я так и не поня…л, – похоже, пора привыкать говорить о себе в мужском роде, – что за вступительные испытания устраивает Академия? И почему я поступил?

Ректор задорно улыбнулся и подмигнул голубым глазом:

– Испытание только одно: захотеть поступить в Академию и сделать для этого все, что в твоих силах.

– Но почему именно факультет актерского мастерства?!

– Так, ребенок. – Голос магистра посуровел, но в глазах по-прежнему мерцали смешинки. – Об остальном узнаешь на первой лекции. Всё! Поздно уже, мы и так с тобой до самого вечера засиделись.

Действительно, за окном уже смеркалось. Быстро распрощавшись с ректором, я сбежала по ступеням здания вниз и выскочила на улицу. Втянув носом прохладный воздух, счастливо рассмеялась. Ну и что, что факультет носит вполне стандартное название. Это же Академия! Самое загадочное заведение в этом мире! И если верить своей интуиции, то тут уж я не заскучаю. Да и притворяться парнем… Я хихикнула. Точно будет весело! Напряжение последних дней уходило, жизнь заиграла новыми красками. Напевая себе под нос веселую песенку, я добежала до общежития – добротного каменного сооружения, выкрашенного в коричневый цвет. У входа столкнулась с комендантом. Это был зеленый шкафообразный орк с желтыми торчащими клыками. Меня одарили подозрительным взглядом, осведомились, есть ли у меня ключи, и убедившись в правоте моих слов, освободили проход. Пулей влетев по широкой лестнице на второй этаж, я остановилась. Так, и где моя комната? Длинный узкий коридор заканчивался огромным окном во всю стену, а под ногами, о чудо, был мягкий ворсистый ковер. Дверь с надписью “201” обнаружилась в самом конце коридора. Ключ легко провернулся в замке, и я вошла в помещение, где собиралась провести несколько ближайших лет.

Зажегся небольшой, явно магический шар, парящий под потолком, и осветил довольно просторную прихожую. Я удивленно присвистнула. Да уж, апартаменты тут получше, нежели в некоторых отелях! В углу располагалась вешалка для верхней одежды, рядом стояла тумба для обуви, а над ней зеркало. Впереди виднелось три двери. Потянув первую, я оказалась в гостиной.

Огромный диван молочного цвета радовал глаз обилием подушек. Прямо напротив него разместилось сооружение из серого камня, напоминающее… Ух ты, настоящий камин! Пол украшал еще более мягкий ковер, нежели в коридоре. В нетерпении толкнула следующую дверь и с восторженным визгом кинулась осматривать помещение. Это была ванная. Нет, не так. ВАННАЯ! Меня поразило уже то, что в этом мире существует подача воды. Обычная земная раковина располагалась под большим зеркалом, два привычных крана с горячей и холодной водой разместились возле рукомойника. Обнаружился также унитаз со сливом и шкаф со всякими мелкими принадлежностями вроде полотенец и туалетной бумаги. Но главной причиной моего восторга была огромная ванна, размером с небольшой бассейн. Это ли не рай?

Очень хотелось погрузиться в горячую воду и, наконец, смыть с себя грязь леса и пыль городских дорог, но любопытство заставило отлепиться от “моей прелести” и добежать до последней комнаты. С предвкушением распахнула дверь и замерла, озаренная чудовищной догадкой. Нет, помещение было довольно просторное и светлое. Большой деревянный шкаф занимал всю стену, окно напротив открывало прекрасный вид на парк Академии, а широкий подоконник манил устроиться на нем с кружкой горячего шоколада. Под ногами ощущался всё тот же ковер. Вот только… меня сильно смутили четыре одинаковых кровати, расположенные как в лагере: по две кровати на стену. Рядом с каждой примостилась небольшая деревянная тумбочка.

– Так тут общие апартаменты… – застонала я и осела на мягкий ворс. Поздравляю, Ника. Ты будешь делить спальню с тремя парнями. Это успех.

Глава 7. Новые соседи, или Нечисть заказывали?

Две кровати из четырех были расстелены, а значит, прямо сейчас по территории Академии разгуливали мои соседи, и в любую минуту они могли заявиться сюда. Осознание данного факта заставило подняться на ноги.

Я выбрала кровать справа от окна. Кинув на нее единственный багаж – куртку брата, поспешила в ванную. На двери обнаружилась вполне обычная земная задвижка, что не могло не радовать, а в шкафу нашлись белый махровый халат и мыло. Пятна на любимой пижаме не желали оттираться, а потому, плюнув на

неблагодарное занятие, я развесила мокрые вещи на специальной перекладине и отправилась приводить себя в порядок.

Нежась в теплой воде, разглядывала потолок ванной комнаты и лениво размышляла. В самом деле, и чего я так разнервничалась? Ничего же страшного не произошло. Ну буду жить с парнями, и что? В своем мире я неплохо ладила с противоположным полом, так что к мужским замашкам приучена. А что до разоблачения… Видела себя в зеркало, я сейчас мало на девушку похожу. Единственное, надо бы найти утяжку для груди. Знаю, утягивать особо нечего, но подстраховаться все же стоит. Еще нужно узнать, где можно раздобыть одежду. Надеюсь, в Академии предусмотрена форма, а то ходить на занятия в старой пижаме – не лучший вариант, а на покупку нового гардероба у меня средств точно нет. Кстати о занятиях, интересно, когда начинается учебный год? И сколько длятся каникулы? Или их тут вообще не существует?! А-а-а, столько вопросов, и хоть бы один ответ! Вот же ж… Я недовольно фыркнула и погрузилась в воду с головой. Прочь, плохие мысли! Со всем этим разберусь завтра, а сейчас отдых и еще раз отдых!

Из ванны вылезла только когда кожа на руках сморщилась от влаги, а вода совсем остыла. Накинув чистый халат, слегка промокнула волосы полотенцем и поспешила в спальню. За окном уже совсем стемнело, но соседи в комнату так и не вернулись. Тем лучше! Сонно зевнув, я плюхнулась на матрас и растеклась блаженной лужицей по кровати. Постелька, мягонькая, как же я тебя люблю! Все мысли разом улетучились из головы, глаза сами собой закрылись, и мое сознание провалилось в темноту.

***

Мне никогда в жизни не снились кошмары. Да что там, даже обычные сны я видела не больше раза в месяц. Однако, в эту ночь судьба решила сделать исключение.

Была зима. Тонкий лед хрустел под ногами, а снежинки таяли на языке. Я помнила это место. Озеро, расположенное неподалеку от нашего дома, пользовалось популярностью у местной ребятни. Брат с приятелями часто ходили сюда кататься на коньках, меня же отец категорически не хотел отпускать с ними. “Маленькая ты еще, – улыбался обычно папа и гладил

любимую дочку по голове. – Вот подрастешь, мы с тобой вместе прокатимся.” Однако, сегодня я впервые в жизни не послушалась родителя.

Маленькая девочка неловко скользила по тонкому льду, крепко сжимая ладонь старшего брата. Олег ехал рядом и подбадривал меня. Именно он предложил сходить на озеро пока папы и мамы нет дома, и теперь на правах старшего брата учил меня стоять на коньках, заранее купленных отцом. Его приятели сегодня почему-то не пришли.

Мы уже достаточно сильно отдалились от берега. Постепенно я начала понимать, как нужно держать равновесие, а чуть позже и вовсе вошла во вкус.

– Олег, смотри! – отпустив руку брата, шустро проехала пару метров вперед и счастливо улыбнулась. – Как тебе?

– Молодец, Никуль! – похвалил мальчик. Он неспешно подъехал ко мне и хитро подмигнул. – А меня обогнать сможешь?

– Да легко! – Я гордо вздернула подбородок.

– Ну-ну. – Олег скептически фыркнул и указал на виднеющуюся впереди красную табличку. Лед возле нее казался совсем прозрачным и нетронутым лезвием коньков. – Вон там, видишь? Это будет финиш. Кто первый окажется рядом с той штукой, тот и выиграл, договорились?

– А папа не будет ругаться? – запоздало задумалась я.

– Нет, конечно! – обнадеживающе улыбнулся мальчик. – Наоборот. Он будет гордиться, что у него такая смелая дочка, как ты. – Брат настойчиво потянул меня в сторону финиша. – Давай же, Никуль! Слушай, когда ты стала такой трусихой?

– Я не трусиха! – надулась обиженно.

– В таком случае, вперед?

– Угу… – кивнула неуверенно и посмотрела на красную табличку.

– На старт…Внимание…Марш! – Олег громко хлопнул в ладоши, и я сорвалась с места.

Снежинки оседали на ресницах, ветер трепал каштановые волосы, а маленькая девочка шустро скользила по кромке льда и смеялась. Впереди отчетливо виднелся финиш. Но толи судьба решила подать мне знак, толи просто из-за того, что не смотрела под ноги, но, не доехав каких-то несколько метров до цели, я вдруг оступилась и вытянулась на скользкой поверхности озера. Неужели проиграла? Но нет, встав на колени и обернувшись, поняла, что брат по-прежнему стоит на месте, только недовольно сжимает губы в тонкую линию. Приободрившись, изо всех сил заработала руками и ногами, и подползла к финишной прямой.

– Олег! Я выиграла! Выиграла! – засмеялась я и помахала рукой хмурому блондину. Но он не спешил приближаться. Наверное, не слышит. Опираясь на табличку, я поднялась с колен.

– Олег, иди сюда! Слышишь? Победа! Папа будет мною гордиться! – Я счастливо улыбнулась мальчику. И в этот момент лед под ногами хрустнул…

– Брат! – Треск в ушах заглушал все посторонние шумы. Вода затекала в рот, в нос, а тело сковал холод.

– Брат, помоги! – Руки в панике пытались схватиться за выступы льда, но соскальзывали в воду. В глазах потемнело. В какой-то момент воздух в легких начал сменяться жгучей болью…

– А-а-а-а!! – Я закричала и резко села на кровати. Горло нещадно жгло, тело бил озноб, а на лбу выступила испарина. Всхлипнув, обхватила себя руками. Тихо, Николетта, тихо. Это был просто сон. Не иначе как воображение решило сыграть со мной злую шутку.

– Кошмар приснился? – сочувственно поинтересовались рядом. От неожиданности я шарахнулась в сторону и чуть не свалилась с постели. На другом конце моей кровати сидел незнакомый парень и обеспокоенно меня разглядывал. Глаза необычного медового оттенка идеально гармонировали с золотистыми кудряшками, переливающимися в лучах восходящего солнца.

Веснушки на лице придавали их обладателю непосредственности и какого-то особенного очарования.

– Ты как? – придвинулся ближе блондин и вгляделся в мое лицо.

– Н-н-нормально… – пролепетала я, отползая на другой угол кровати. – А ты кто?

– Ой, надо же было сначала представиться! – хлопнул себя по лбу парень и протянул раскрытую ладонь. – Меня Леоттин зовут. Можно просто Лео. А тебя?

– Ник, – пискнула я и неуверенно вытащила руку из-под одеяла. Ею тотчас завладели и с чувством сжали.

– Слушай, а… – запнулась, не зная, как сформулировать вопрос. – А как ты пробрался в мою комнату?

– Вообще-то я твой сосед, – хихикнул парень.

– Да? Тогда что ты забыл в моей постели? – прищурилась с подозрением. Лео удивленно покосился на завернутую в одеяло меня, огляделся, а затем звонко рассмеялся:

– Так от твоего крика и свалился. Иду я к своей кровати, никого не трогаю, а тут кто-то как завоет! Думал, нечисть в комнату забралась!

– И поэтому ты решил залезть в постель к этой нечисти? – развеселилась я. – Так сказать, покорить врага прежде, чем тебя съели.

– А вот и нет! Просто кровати перепутал… – покраснел блондинчик, отчего стал еще милее. Я с интересом разглядывала красавчика. Парень был моим ровесником. В широко распахнутых глазах плясали веселые искорки, от открытой улыбки хотелось улыбнуться в ответ. Хорош, ничего не скажешь. Между тем, новый знакомый также внимательно изучал мое лицо.

– Ник, а сколько тебе лет? – задумчиво спросил он. – Ты же вроде еще совсем ребенок. Не рановато для Академии?

– Четырнадцать, – пришлось вспоминать придуманную легенду. – И ничего не рановато! Как говорится: мал, да удал.

– Хорошо-хорошо, убедил. – Парень хихикнул, растянулся на моей кровати и задорно подмигнул:

– Не против?

– Да лежи уже, – махнула я рукой. Сама же завалилась рядом. Непосредственность нового соседа начинала мне нравится.

– Лео, а ты в Академии давно?

– Три дня назад поступил. Вот обживаюсь теперь.

– О-о-о! – Я перевернулась лицом к блондину и с предвкушением уставилась на него. – Ты что-нибудь смог узнать? Какие существуют факультеты? Чему на них обучают? Нам форма вообще положена? А стипендия? И когда начинаются занятия?

– Если честно, поделиться особо нечем, – пожал плечами новоявленный сосед. – Сейчас у всех адептов каникулы, узнать информацию не у кого. По Академии разгуливают только будущие первокурсники, ректор и провинившиеся студенты, которые не желают делиться нужными сведеньями. Видел ребят с рогами на голове? – Я утвердительно кивнула. – Это такой вид наказания. Чем серьезнее провинность, тем длиннее и ветвистее рога.

– И кто это придумал? – хихикнула я.

– Говорят, – сделал страшные глаза парень, – несколько лет назад какой-то адепт изобрел потрясающее зелье. Одна его капля разнесла целую аудиторию, оставив от парт лишь горстку пепла. Вот только у ядреной смеси обнаружился побочный эффект… На одной из пар студент работал над составом зелья, и, задумавшись, пролил на себя пару капель отвара. Преподаватели тогда всполошились, хотели уже в лазарет его нести, а он возьми, да и не испепелись! На следующий день изобретатель явился на лекцию с шикарными ветвистыми рогами на макушке. Ректор сначала хотел наказать адепта за взрыв аудитории,

но больно ему рожки понравились. Теперь по Академии разгуливают рогатые студенты, а ректор злобно потирает ручки в своем кабинете. – Я представила магистра Рокла в черном плаще, заливающегося злодейским хохотом, и прыснула.

– Слушай, а чего эти рогатики на каникулы не разъехались?

– Так они поступающих встречают, – пожал плечами блондин.

– А-а-а, так вот в чем дело! А я по дурости самолично к ректору ввалился, – вздохнула я.

– Серьезно?! – Парень привстал на локтях и ошарашенно посмотрел на меня. – И не страшно было?

– Не-а, – покривила душой. – Других вариантов все равно в голову не приходило. Да и потом, после пережитого перспектива встречи с ректором казалась вполне безобидной.

– Ого, даже так? Расскажешь? – Лео сложил ручки в молитвенном жесте и склонил голову на бок. Я рассмеялась.

– Началось все с того, что меня толкнули в портал, ведущий к университету Магических Наук…

После получасового рассказа постель можно было выжимать от обилия слез. Лео хохотал, хватаясь за живот и всхлипывая.

– Ты хоть понимаешь, что чуть не довел до обморока уважаемых магов?! – веселился он. – А горгульи? Да бедняжки теперь всех адептов “фен жуем” достанут! – Я покраснела и потупила взгляд. Похоже, помянут меня еще жители Академии недобрым словом.

– Вот только одно непонятно. – Сосед утер выступившие слезы и сел на кровати. – Каким артефактом ты воспользовался?

– Артефактом?

– Ну да. А как бы еще ты смог найти Академию?

– Вот с этого момента поподробнее! – сделала стойку я. Пожав плечами, Лео принялся за объяснения.

Слушала я парня, и мои глаза медленно округлялись. Оказалось, на территорию учебного заведения наложена магическая защита с функцией искажения пространства. Проще говоря, любое живое существо никак не могло случайно выйти к каменным воротам. Этакое испытание для поступающих. Нужно было воспользоваться определенными знаниями и артефактами, чтобы преодолеть излом пространства и выйти к Академии, а не на обычную цветущую лужайку. И тогда возникает закономерный вопрос: Как мне это удалось?

– Слушай, а может ты всё-таки нечисть? – хихикнул сосед. – На некоторых из них магическая защита вроде не действует.

От столь дикого предположения я опешила. Да какая из меня нечисть?! Ну разве только в душе… Но заметив хитрую улыбку, застывшую на губах блондина, смекнула, что он шутит.

– Э-э-эх, ты меня раскусил и теперь знаешь мой секрет… – Я печально вздохнула, а затем плотоядно оскалилась. – А свидетелей оставлять в живых нельзя! – и грозно зарычав, запустила в блондина подушкой.

– Эй! – Лео возмущенно вскочил на ноги, но не удержал равновесие и плюхнулся обратно на кровать. Я захохотала. Тогда парень скорчил страшную рожицу и зловеще зашептал:

– А я уже говорил, что являюсь потомком древнейших вампиров? Мне любая нечисть на один зуб! – и в один прыжок оказался рядом с моим одеяльным коконом. Я с визгом отпрянула и повалилась на пол, утянув за собой мальчишку.

– Ай, ты чего кусаешься!

– Да не кусаюсь я.

– Так ты же вампир!

– Это шутка была!

– А кто тогда меня за пятку укусил?

– Это не я…

Немая пауза.

– А-а-а-а! – это я в панике карабкаюсь обратно на кровать, путаясь в длинном одеяле.

– А-а-а-а! – а это Лео пытается вылезти из-под моей тушки.

Наконец забравшись в постель, мы поджали под себя ноги и испуганно переглянулись.

– Чур ты проверяешь, кто там!

– Тебя укусили, ты и проверяй! – ткнули меня в бок. Под кроватью что-то зловеще закопошилось.

– Я отсюда не спущусь.

– И я.

– Кто из нас мужчина?! – возмущенно уставилась на трусишку.

– Вообще-то мы оба, – хихикнул сосед. Наш спор прервало недовольное сопение, заставив поежиться и отползти поближе к стене.

– На завтрак, наверное, уже пора… – с грустью вздохнул Лео. Как назло, живот предательски известил, что еда в него не поступала вот уже как целые сутки.

– Давай на цу-е-фа?

– На что? – Глаза парня стали размером с небольшое блюдце. – Это какое-то заклятие?

– Не совсем… – предвкушающе улыбнулась я и принялась просвещать соседа. Спустя некоторое время мы с ожесточением трясли кулаками, периодически выкрикивая воинственное “Цу-е-фа”.

– Ники, но почему бумага бьет камень? – недоумевал Лео и обиженно косился на мою раскрытую ладонь.

– Просто прими это как факт. Продолжаем!

Со счетом два один победу вырвала я, а потому блондину пришлось лезть под кровать и смотреть, что за живность там проживает.

– Ничего себе! Ник, ты только посмотри на нее! – застыл Лео седалищем кверху.

– На кого? – Я присела рядом и заглянула под кровать. Из темноты на меня посмотрели два зеленых глаза. – Лиша!

– И-и-и! – завопило существо и кинулось мне на шею. Я прижала к груди рыжий комочек и провела ладонью по мягкой шерстке. С этим поступлением совершенно забыла о непоседливой зверюшке.

– Ни-и-ки-и! – подозрительно протянул Лео. – Хочешь сказать, у тебя есть собственная литишья?

– Кто?

– Литишья – чрезвычайно редкий вид магической живности. Обитает в лесах, к людям и близко не подходит. Отец мне про них рассказывал в детстве. Тебе несказанно повезло!

– Я бы так не сказал, – проворчала я, вытаскивая пожеванный палец из зубастой пасти.

– Натура у них такая. – Лео протянул руку к довольно фыркающему зверьку, но тот оскалился, и сосед поспешно одернул ладонь. – Они хищники, к тому же довольно вредные. Но ты ей нравишься.

– Скажи лучше, как она меня нашла? – Отлепив от себя Лишку, пристроила ее на кровати и вопросительно посмотрела на соседа. – Сам же говорил, что Академия защищена.

– Без понятия. – Блондин подошел к шкафу и скинул с себя рубашку. – Ну что, переодеваемся и в столовку?

– Угу. – Я едва успела отвести взгляд. Ох, какой же красивый потолок! А стена вообще прелесть! Так бы вечно и смотрела…

– А ты что, в халате завтракать пойдешь?

Я пожала плечами:

– Пижама еще не высохла, другой одежды у меня с собой нет, так что…

– Держи. – Мне вручили черные свободные брюки, спортивные ботинки и кофту с капюшоном, подозрительно напоминающую земную толстовку. И даже ни о чем не спросили. Хотя по заинтересованно поблескивающим глазам было видно, что парень изнывает от любопытства. Я с благодарностью взглянула на Лео и поспешила в ванную комнату.

Столовая располагалась в главном корпусе Академии и представляла собой огромный зал со шведским столом, небольшими аккуратными столиками и диванчиками. С криком “Еда!” я кинулась вперед. На раздаче стояла добротная женщина и приветливо улыбалась.

– Что вам, ребятишки?

– Всего, да побольше! – облизнулась я и покосилась на большущий кусок сочного мяса. Решено, он мой! Лео лишь тихонечко посмеивался и скромно накладывал себе на тарелку уже четвертый салат, еще и цвета фуксии. Вообще, если приглядеться, некоторые блюда откровенно не внушали доверия. Например, во-

о-он тот пирожок, пытающийся незаметно смыться из миски.

Когда подносы стали ломиться от разнообразия блюд, мы переместились за ближайший столик. Что удивительно, в зале кроме нас никого не обнаружилось.

– Лео, а хде вфе? – прочавкала я набитым ртом.

– По комнатам сидят, наверное. – Блондин с интересом рассматривал свой десерт. Десерт внимательно таращился на блондина.

– У-у-у, скучные какие. – Попытка стащить кусочек стейка у соседа закончилась отобранной вилкой. Ну и ладно, не очень-то и хотелось! – Слушай, а ты видел нашего третьего жильца?

– Видел. – Лео сосредоточено старался зачерпнуть ложечкой десертный мусс, но еда явно была против и всячески уклонялась. – Нормальный парень. Думаю, вы с ним поладите. Он, кстати, актер.

– Кто?

– Ну, с факультета актерского мастерства. Тоже первокурсник.

– Стоп! А ты на какой факультет зачислен?

– Иллюзий и преображения.

“Хрусь” – Десертный мусс перекусил пополам ложечку и обиженно пискнул.

– И ты молчал! – от переизбытка эмоций я вскочила из-за стола и нависла над парнем. Лео только пожал плечами:

– Я думал, ты тоже с моего факультета.

Плюхнувшись обратно на диван, задумалась. В копилку с надписью “Академия” прибавилось еще немного информации. Осталось только выяснить названия двух оставшихся факультетов…

– Вставай! – потянула я Лео за рукав.

– Я еще не доел! – вцепился в десерт блондин.

– Нам срочно надо поговорить с остальными первокурсниками! И как я раньше не додумался!? Расспросим всех поступивших и сопоставим факты! – Осененная блестящей идеей, я уже не могла сидеть и спокойно дожидаться, пока сосед победит упертую сладость.

– Иди без меня, я позже догоню. – Лео покосился на недовольно шевелящийся мусс. – У меня тут есть одно незавершенное дело.

Кивнув парню и впопыхах вылетев из здания Академии, я за несколько минут добежала до общежития. Сперва решила занести своему зверьку пару пирожков, прихваченных из столовой. Открыв дверь в спальню, огляделась. Лишки нигде не было.

– Лиша-а-нь! – Я наворачивала круги по комнате и заглядывала во все углы, но зверушка как сквозь землю провалилась. Порядком запыхавшись, решила посмотреть под кроватью. Но только я встала на четвереньки, как сзади громко хлопнула дверь. От неожиданности пулей заскочила под кровать и притихла. Лео что ли пришел?

– Любимый, – послышался женский голос и в комнату впорхнули две стройные ножки на шпильках, – а твои соседи скоро вернутся?

Следом вошли мужские ботинки:

– Леоттина я в столовой только что видел. Он там с десертом сражается, так что это надолго. А другие соседи пока не въехали.

– Тогда может… – мурлыкнула девушка и прильнула к своему кавалеру.

– Ада… – Парень, видимо, пытался что-то сказать, но его нагло прервали. Послышались характерные звуки поцелуев. О нет! Они же не… На пол скользнула женская блузка, а затем и вполне такой вместительный бюстгальтер. Я беззвучно застонала. Что же делать? Прерывать парочку было как-то неловко,

но лежать и подслушивать еще хуже… Наконец решившись, высунула голову из-под кровати:

– Простите, вы тут, кажется, что-то потеряли, – и взглядом указала на валяющийся без дела лифчик.

– А-а-а-а! Нечисть! Убейте ее! – вдруг истошно завизжала девица, кинувшись на шею своему возлюбленному. Нет, это нормально вообще? В моей комнате меня же и убивать!? Возмущенная до глубины души такой несправедливостью, я решила немного подшутить над парочкой.

– Эх, еда нынче какая-то шумная пошла, – тоскливо вздохнула, тем самым вызвав новую волну визга. А нечего было обзываться! Парень отлепил от себя воющую подругу, отодвинул ее за спину и настороженно посмотрел на меня:

– Ты кто?

– Так нечисть же, – осклабилась я. – Живу под кроватью. Никого не трогаю. Так что вы продолжайте, не обращайте на меня внимания, – и втянула голову обратно.

Занавес.

В полной тишине послышались шаги, и на пороге показался Лео.

– Привет, Кайл! А что у вас тут за крики? – Блондин изумленно покосился на полуголую девицу, перевел взгляд на застывшего истуканом парня, заметил меня, гордо развалившуюся под кроватью, и расхохотался.

– Ник, это Кайл. Кайл, это Ник – твой новый сосед. Вот и познакомились!

Глава 8. Тайна лазарета, или Любовь не выбирают

– Ники, давай уже вылезай! – продолжал веселиться блондин. Решив, что цирк пора заканчивать, я дернулась в попытке выкарабкаться. Раздался подозрительный треск.

– А мне и тут хорошо, – как можно непринужденнее протянула я. Ну не признаваться же, что зацепилась толстовкой за что-то острое и застряла. Лео непонимающе уставился на меня, а вот Кайл, похоже, догадался, что происходит. Настороженность на лице парня сменилась сдержанной улыбкой.

– А что, действительно, неплохое убежище, – сказал он и бросил на меня веселый взгляд из-под длинных ресниц. – Я тоже такое хочу.

И цыкнув: “Подвинься!” этот гений полез под кровать.

– Ты что творишь? – возмущенно зашептала я.

– Твою репутацию спасаю. Или хочешь, чтоб об этом маленьком инциденте вся Академия узнала? – в свою очередь шепнул Кайл и многозначительно кивнул в сторону злющей девицы, с ожесточением застегивающей пуговицы на блузке. Пока я осознавала степень паршивости ситуации, парень отцепил мою толстовку от пружины матраса, и поднялся на ноги. На немой вопрос, застывший в газах блондина, он посетовал, что нечисть в последнее время больно большая стала, даже места под кроватью не оставляет. Хихикнув, я с кряхтением вылезла следом. “Спасибо,” – шепнула тихонько, но Кайл расслышал и улыбнулся. Ух ты, а у него, оказывается, ямочки на щеках. Мило! Да и вообще, Кайл оказался вполне симпатичным пареньком чуть старше меня и Лео, с короткими тёмно-каштановыми волосами и приятными чертами лица. Весь вид портили только тусклые глаза цвета асфальта.

– Обнимемся по случаю знакомства? – хихикнул Лео и протянул к нам руки.

– Все это, конечно, чудно, – раздался рядом визгливый голос. – Но передо мной извиниться никто не хочет?

Только сейчас я смогла поподробнее рассмотреть девицу. Помнится, еще в своем мире я начинала читать книгу, где главной героиней была тонконогая большегрудая красавица Лора. Так вот, сейчас передо мной стояла наглядная иллюстрация той книжки. Единственное, больно хищное лицо было у дамочки.

– Кайл, и когда ты девушкой обзавестись успел? – уважительно присвистнул Лео.

– Не завидуй, – хмыкнул сосед и с нежностью взглянул на подружку. – Ада, не сердись. Ничего страшного не произошло.

– Не произошло?! – взвилась дамочка. – Да твой дружок за мной подглядывал!

– А ты бы предпочла, чтоб вместо меня под кроватью настоящая нежить оказалась? – не выдержала я. Мне ответили недовольным сопением.

– Не хочу это больше обсуждать! Кайл, проводи. – Девица круто развернулась на каблуках и зашагала в сторону двери. Брюнет кивнул нам, догнал свою даму и галантно подставил ей локоть.

Когда парочка удалилась, Лео утянул меня на кровать, сам же пристроился рядом.

– Ну, как тебе она?

– Кто?

– Ада! – Блондин заговорщицки подмигнул. – Впечатлила?

– Не особо, – пожала я плечами. – Красивая, конечно, но характер отвратительный.

– Это да-а-а, – задумчиво протянул сосед. – Об этом я как-то не подумал. И чего Кайл с ней возится?

– Парни любят такой типаж. – философски изрекла я, припоминая девчонок, с которыми гуляли дворовые ребята.

– А ты? – Лео с хитрым прищуром посмотрел на меня.

– А я еще слишком мал для всего этого!

***

До вечера мы с Лео успели облазить общежитие вдоль и поперек. Не смотря на все старания, выяснить что-либо полезное об Академии так и не удалось. Половина комнат пустовала, из других хоть и доносились приглушенные разговоры, но нам так никто и не открыл. Из того, что мы все же смогли выяснить: второй этаж был отведен под мужские апартаменты, третий полностью занимали девушки, а комнаты на четвертом этаже должны были принадлежать учителям, но пока пустовали. Обо всём этом нам поведал уже знакомый комендант по имени Грог. Хороший, кстати, оказался дядька. Простите, орк. И совсем не злой, как мне показалось при первом знакомстве. А уж то, что эта гора мускулов буквально боготворит любовные романы, заставило проникнутся искренней симпатией к брутальному мужчине с тонкой душевной организацией.

Первый этаж предназначался для обсуживающего персонала, там же расположился и лазарет. В надежде раздобыть желанную утяжку для груди, я приоткрыла дверь с изображением красного креста и… резко ее захлопнула. Помотала головой, протерла глаза, перекрестилась. Блондин недоуменно наблюдал за моими манипуляциями.

– Ле-е-о-о, – я невинно посмотрела парню в глаза, изо всех сил сдерживая смех, – а давай ты пойдешь первым?

Сосед подозрительно на меня покосился, пожал плечами, и смело вошел в кабинет. Помещение встретило парня приглушенным мерцанием настольных свечей. На кушетке лазарета, грациозно скрестив пудовые ножки, сидела орчанка. Костюмчик медсестры, приобретённый явно в магазине для взрослых, обтягивал каждый кубик мускулистого тела.

– Привет, красавчик, – проревела женщина. От густого баса блондинистая шевелюра моего спутника зашевелилась, а сам парень попятился к выходу. – Как же долго я тебя ждала! – Медсестричка резво спрыгнула на пол, вызвав несильное землетрясение, и потянулась к приятелю. – Ну же, иди ко мне.

– Ой! – тоненько пискнул Лео. – Я это… дверью ошибся!

Но не успел парень сделать и шагу, как его схватили и сжали в стальных объятьях.

– Милый! – провыла орчанка на весь кабинет. – Теперь мы всегда будем вместе.

– Я тебе не милый! – рявкнул Лео, уворачиваясь от страстного поцелуя.

– Как скажешь, любимый.

– И не любимый!

– Хорошо, до-ро-гой. – Зеленая рука медсестрички плавно переместилась на пятую точку блондина.

– Ники, помоги! – возопил бедняга.

– Да кто я такой, чтоб рушить настолько крепкие отношения? – давясь от смеха, всхлипнула я. Нет, я бы помогла, честно! Но у блондина было такое лицо… В общем, ну не могла сдержаться от комментария!

– Я тебе это еще припомню! – рыкнул Лео, отбиваясь от любовно настроенной орчанки.

– Заобнимаешь до смерти?

На меня кинули испепеляющий взгляд. Поняла, с шуточками пора завязывать. На цыпочках обойдя сладкую парочку, я скользнула к приоткрытому шкафу с медикаментами. Что тут у нас? На полках обнаружились склянки с неизвестным мне содержимом, вкусно пахнущие травки, мази, и эластичный бинт. Что ж, выбирать не приходится. Спрятав бинт под безразмерной толстовкой, я вернулась к входной двери с твердым намерением спасти блондина. В голове уже созрел очередной план.

– Мадам, – окликнула медсестру. На меня внимательно уставились два черных глаза.

– А ты еще кто? – пророкотала орчанка.

– Позвольте представиться. Судебный пристав по взысканию алиментов – Николя Лисаевский. – Я добавила голосу официальных ноток и одарила орчанку равнодушным взглядом. – Видите ли, в чем дело. Этот товарищ, – кивнула в сторону ошарашенного Лео, – является злостным неплательщиком алиментов. Он уже три года, как скрывается от суда, и вот, наконец, попался. Его пятая жена засекла своего мужа неподалеку от Академии, и я прибыл специально, чтоб арестовать подсудимого.

– Пятая жена? – растерянно моргнула женщина и покосилась на нервно икнувшего парня.

– Пятая, пятая. – важно закивала я. – Насколько нам известно, у этого господина от нее два сына и семь дочерей. От четвертой, к счастью, только один сын, а вот от второй и первой по шесть сыновей и одной дочке.

– А от третьей? – заинтересовался Лео своими вымышленными подвигами.

– Одиннадцать дочек и восемь сыновей, – припечатала я. У блондина и орчанки синхронно отвисли челюсти.

– Так что попрошу не препятствовать задержанию, гражданочка, – грозно свела брови над переносицей. Да-да, я очень суровый судебный пристав. Трепещите, злостные неплательщики!

– А вы его… это… надолго? – шмыгнула носом медсестра, с неохотой выпуская парня из захвата и провожая нас грустным взглядом.

– Суд разберется.

– Любовь моя, я тебя дождусь! – всхлипнула орчанка прежде, чем дверь в кабинет захлопнулась.

В полной тишине мы с Лео отошли подальше от лазарета и только тогда расхохотались в голос.

– И что это было? – держась за стену и вытирая выступившие слезы, поинтересовался блондин.

– Похоже, ты только что потерял любовь всей жизни. – прыснула я, за что получила тычок в бок.

– Чтоб об этом никому! Не то… – Парень шутливо поводил кулаком перед моим носом.

– Как скажешь, до-ро-гой! – скопировала я интонацию медсестры и прижала ручки к груди.

– Ты! Мелкий… – продолжение фразы не стала слушать, и хохоча, рванула прочь.

***

А вечером, когда мы с Лео вернулись в комнату, обнаружили в ней Кайла с тарелкой глазированных пирожных. Сразу же вспомнилось, что мы пропустили и обед, и даже об ужин, а завтрак, так вообще был какой-то несытный. Заметив голодные взгляды, которые наша парочка кидала на брюнета, новый сосед рассмеялся и предложил присоединиться к трапезе.

Так, с наступлением темноты двое парней и притворяющая мальчишкой девица расположились на диване в гостиной и с упоением поедали сладкое угощение.

– Что-нибудь выяснили? – поинтересовался Кайл, когда на блюде осталось лишь одно пирожное.

– Только то, что орки предпочитают блондинок, – хихикнула я, и тихо ойкнула. Одна блондинистая зараза несильно ущипнула меня за руку. Кайл заинтересованно приподнял бровь, но под испепеляющем взглядом Лео пришлось переводить тему и жаловаться на бессовестных первокурсников, не желающих общаться с самыми прекрасными мужчинами Академии.

– Не удивительно, – прокомментировал брюнет, внимательно выслушав мой рассказ. – Сейчас многие поступившие находятся в напряжении. Все одновременно ждут и боятся начала учебного года.

Лео понимающе хмыкнул, а вот я вопросительно взглянула на ребят:

– Вы о чем?

– Ники, а ты разве не переживаешь? – Блондин стащил из тарелки последнее пирожное и покрутил его в руках. – Это же всё-таки Академия.

– И? – Я никак не могла понять, к чему клонит приятель.

– А вдруг нас тут будут учить на профессиональных убийц? – Парень сделал страшные глаза. – Или на жрецов любви? Или, еще хуже, сделают из нас рабов и продадут в рабство?

– Лео, конечно, преувеличил, но суть передал верно, – кивнул Кайл. – Ник, никто не знает, чему и как обучают в Академии. Все элементарно бояться за свою жизнь.

– А зачем тогда было поступать? – задала я логичный вопрос. Соседи понимающе переглянулись и одновременно пожали плечами:

– У всех свои причины.

Весь последующий вечер мы обсуждали наше пребывание в Академии. По ходу разговора выяснилось, что Кайл живет в общежитии вот уже как две недели. И именно в день поступления он познакомился с Адамией. Было видно, что парень действительно влюблен в девушку – с такой нежностью в голосе он о ней отзывался. Лео теперь не упускал возможности подколоть брюнета по этому поводу, я же только хихикала, наслаждаясь пикировкой приятелей.

Мы еще немного поболтали и разлеглись по кроватям. День выдался насыщенным, а на завтра я предложила устроить масштабную вылазку в главное здание Академии. Парни идею поддержали.

***

Утром меня разбудил один растрёпанный и чрезвычайно взволнованный блондин.

– Ники, да просыпайся же ты! – тряс меня за плечо Лео. Я только отмахивалась и глубже закапывалась под одеяло. Спустя несколько минут безмолвного противостояния, пришлось пообещать, что сейчас встану. Сейчас… еще только пять минуточек…

Второй раз проснулась уже самостоятельно. Сонно зевнула и села на кровати. С другого конца комнаты на меня посмотрели два знакомых серых глаза в обрамлении пушистых ресниц.

– Лео убежал в столовую за завтраком. Скоро вернется, – оповестил Кайл, запихивая в шкаф какой-то сверток. А я… А я спросонья плохо соображаю. От слова совсем. С мыслью, что надо переодеться, выпуталась из одеяла и начала стягивать с себя пижамную кофту. Один рукав. Второй. Хотела было уже совсем избавится от пижамы, когда, наконец, сообразила, что творю. Лицо стремительно начало приобретать красный оттенок. Такие метаморфозы не остались незамеченными.

– Ник, с тобой все в порядке? – нахмурился Кайл. – Не заболел?

– Всё просто замечательно! – преувеличенно бодро воскликнула я, в панике просовывая кисти обратно в отверстия для рук. – Лучше и быть не может!

– Ну ладно, – пожал плечами брюнет и вернулся к своим делам. Я судорожно выдохнула. Еще бы немного…

Пока успокаивалась и приводила себя в порядок, из столовой вернулся Лео с наполненным доверху подносом. Через пару минут от еды не осталось и крошки, а двое сытых парней и я разместились на свободной – четвертой кровати.

– Ну что, готовы? – взволновано спросил блондин и посмотрел на нас с Кайлом.

– Пойдем исследовать Академию? – предвкушающе потерла я ручки. Парень недоуменно моргнул, а затем внимательно покосился на брюнета:

– Он не слышал?

– Похоже, что нет, – покачал головой Кайл. – Хотя, не удивительно. Видел, как крепко он спит?

– Точно! – Лео хлопнул себя ладошкой по лбу и обратился ко мне: – Ники, сегодня утром объявили о начале учебного года. С этого дня мы официально учащиеся Академии!

Я нервно сглотнула, припоминая вчерашние страшилки. Похоже, началось.

Глава 9. Вводная лекция, или Добро пожаловать в Академию

– Да ладно тебе, прорвемся! – подмигнул Лео и похлопал меня по плечу. – Пошли, нехорошо опаздывать на первую лекцию.

– Как, уже? – Я растеряно посмотрела на соседей. Ой-ей, что-то мне не по себе.

– Сам же вчера говорил, что не волнуешься, – хихикнул блондин и стащил меня с кровати. – Не будь трусишкой!

– Я не трусишка! – возмутившись такой несправедливостью, уставилась на наблюдающего за нашей вознёй брюнета. – Кайл, скажи ему!

Но парень только фыркнул и направился к входной двери. Не смотря на легкость в общении, еще вчера вечером я заметила, что Кайл пытается держать небольшую дистанцию между ним и мной с Лео. Зато для блондина понятия “личное пространство” не существовало. Сосед сграбастал меня в охапку и поволок на выход.

Чем ближе подходили к главному зданию Академии, тем сильнее нарастала паника в нашем маленьком коллективе. Причем громче всех паниковала одна блондинистая веснушчатая истеричка:

– А я вам говорю, всё это добром не кончится! – продолжал заламывать руки парень.

– Ты же меня сам недавно убеждал, что все будет хорошо, – закатила я глаза.

– А теперь передумал! – отрезал Лео. – Слушайте, может ну его, Академию эту? Поступим в нормальный университет, станем крутыми магами…

Я слушала причитания соседа, и чувствовала, как волнение во мне усиливается. Может, действительно, стоит сбежать, пока не поздно? Как-то не хочется умереть в самом рассвете сил…

– Лео, замолчи, а! И без тебя тошно! – вдруг рявкнул Кайл. Надо же, даже его пробрало.

По пути нам встречались такие же напуганные и сбитые с толку первокурсники. Некоторые специально кучковались, другие предпочитали идти отдельно от общей массы.

Ввалившись в нужную аудиторию, наша троица заозиралась в поисках свободных мест. М-да уж, не густо. Все парты были заняты, оставалось лишь несколько свободных стульев в разных частях кабинета. Пришлось разделиться. Кайл сел рядом со своей подружкой, не удостоившей нас и взглядом, Лео затерялся где-то на средних рядах, я же устремилась на галерку. Плюхнувшись на стул возле прохода, с интересом стала рассматривать будущих однокурсников. Однако! Несмотря на разнообразие рас, встретившихся мне в городе, большинство студентов походили на обычных людей без клыков, заостренных ушей и прочей фэнтезийной атрибутики. Так значит, тогда – в университете Магических Наук мне не показалось?

– Эй, мелкий, ты ничего не перепутал? Здесь не детский сад. – Меня довольно сильно пихнули в бок, отчего я чуть не свалилась со стула. Пышущая праведным гневом, развернулась и уставилась на ехидно улыбающегося парня.

– Чего пихаешься?

– А тебя мама не учила, что к старшим следует обращаться на “Вы”? – противно усмехнулся задира. Рыжая челка падала на глаза, а небольшой курносый нос был горделиво вздернут. Парнишка казался нашим с Лео ровесником и на “Вы” явно не тянул.

– А ты сильно взрослый? – Я с вызовом посмотрела в зеленые глаза. Ругаться с кем-то в первый учебный день – не лучшая идея, но и терпеть насмешки я не собиралась. – То-то, смотрю, из тебя уже песок сыпется.

– Малявка, ты что несешь? – оторопел парень. – Какой еще песок?

– Дедуль, только не нервничай. Людям в возрасте любой стресс не рекомендуется, – в притворном сочувствии похлопала наглеца по плечу, но тот отпрянул и зло сверкнул глазами.

– Да как ты смеешь? Ты хоть знаешь, кто я такой?!

– Нет, – безразлично пожала плечами. – И откровенно говоря, сей факт меня не особенно беспокоит.

– Да я…

– Не интересно.

– Да как ты…

– Неправда ли, замечательная аудитория?

– Что ты…

– Такая просторная и светлая.

– Но…

– И атмосфера приятная.

– Хватит уже! – взорвался раскрасневшийся рыжик. Я фыркнула и отвернулась. Как раз в этот момент в кабинет вошел уже знакомый беловолосый мужчина. Сбоку что-то буркнули про невыносимых сопляков, возомнивших о себе непонятно что. Я только усмехнулась. Обидеть Нику может каждый, не каждый сможет убежать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/dolmatova_aleksandra/tayny-akademii-obmani-vseh

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити